

Насилие над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами на Северном Кавказе в Российской Федерации

Отчет по результатам качественного исследования насилия над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами на Северном Кавказе в Российской Федерации

«Он достал пистолет, поставил меня на колени. Он сказал: «Сейчас я тебя убью, и тебя никто не найдет. Я закопаю тебя в саду».

Из интервью А.

«Мы настоятельно призываем государства обеспечить, чтобы нарушения прав человека, основанные на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, были расследованы и виновные привлечены к ответственности и преданы суду».

Декларация Организации Объединённых Наций по вопросам сексуальной ориентации и гендерной идентичности (пункт 12)

Содержание

Введение

Глава 1. Анализ проблемы насилия и прав лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин в республиках Северного Кавказа Российской Федерации

- 1.1. Права женщин и ЛГБТ+ сообщества в России
- 1.2. Положение женщин и ЛГБТ+ сообщества на Северном Кавказе к 2018 году
- 1.3. Правовая оценка положения ЛБТ-женщин на Северном Кавказе

Глава 2. Исследование проблемы насилия над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами на Северном Кавказе

- 2.1. Описание проблемы
- 2.2. Методика исследования
- 2.3. Описание выборки и географии исследования
- 2.4. Обзор интервью
 - 2.4.1. Распространенные формы насилия над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами Северного Кавказа в Российской Федерации
 - 2.4.1.1. Жизнь в родительской семье
 - 2.4.1.2. Раскрытие информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Аутинг и камин-аут лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин на Северном Кавказе в родительской семье
 - 2.4.1.3. Брак как неизбежность и форма наказания
 - 2.4.1.4. Развод. Возвращение в родительскую семью
 - 2.4.1.5. Побег и их последствия
 - 2.4.1.6. Преследования сотрудниками силовых структур и иными лицами
 - 2.4.2. Анализ психологического состояния лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, переживших насилие и преследование на почве ненависти
- 2.5. Правовая оценка ситуации насилия над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами на почве ненависти на Северном Кавказе

Заключение

P.S. О будущем

Глоссарий исследования

Список литературы и ссылки на использованные источники

Человеческое — это сплав добра и зла. Рубеж, разделяющий добро и зло, проходит через все человеческое и достигает самых глубин человеческой души.

Виктор Франкл. «Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере».

Введение

Актуальность данного исследования стала очевидной в процессе существования проекта «Квир-женщины Северного Кавказа». Во время кризиса на Северном Кавказе в 2017 и 2018 годах, когда стали поступать сообщения о массовых незаконных задержаниях, пытках и внесудебных расправах над ЛГБТ+ людьми в Чечне, а затем и в других республиках, большая часть заявителей были гомосексуальные и бисексуальные мужчины. Обращения лесбиянок и бисексуальных женщин за помощью были сравнительно редкими. Сам проект «Квир-женщины Северного Кавказа» стал результатом объединения усилий отдельных активисток в России и за ее пределами, направлен на поддержку и защиту лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин. За эти два года активисткам проекта удалось собрать большой объем информации, подтверждающей факты насилия над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами на Северном Кавказе. Любая открытая поддержка и помощь лесбиянкам, бисексуальным и трансгендерным женщинам на Северном Кавказе сопряжена с существенными рисками, прежде всего для самих заявительниц.

Атмосфера страха, недоверия, жесткой стигматизации, риска для жизни, вопиющая ограниченность в правах лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, отсутствие действующих механизмов защиты прав женщин, игнорирование фактов дискриминации женщин и оправдание этой дискриминации, открытая трансляция лесби-/гомо-/би-/трансфобии и травли на государственном уровне не позволяет найти защиту, не говоря уже о том, чтобы заявить о фактах насилия и дискриминации лесбиянкам, бисексуальным и трансгендерным женщинам на Северном Кавказе.

В самом исследовании мы используем термин «лесбифобия», когда речь идет о неконтролируемых отрицательных эмоциях, любом негативном отношении (ненависти, неприязни, агрессии) к женщинам, на основе предположений об их гомосексуальной ориентации¹. Кроме того, мы используем феминитивы, чтобы повысить видимость гендерного дисбаланса в вопросах насилия. Именно этот подход обеспечивает интерсекциональный взгляд² на проблему насилия над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами на Северном Кавказе и позволяет избежать проявлений языкового сексизма.

Мы искренне надеемся, что исследование поможет обратить внимание на крайне уязвимое положение лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин на Северном Кавказе и найти пути остановить «убийства чести» и насилия над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами.

¹ Как избежать использования языка вражды в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров. Руководство для журналистов. Сост. Валерий Созаев. Московская Хельсинкская группа. - Москва, 2013. с. 3

² Crenshaw, Kimberle. «Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics. University of Chicago Legal Forum 1989: 139–67

Глава 1. Анализ проблемы насилия и прав лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин в республиках Северного Кавказа Российской Федерации

1.1. Права женщин и ЛГБТ+ сообщества в России

Общая ситуация с правами человека в Российской Федерации вызывает тревогу у большинства правозащитниц/-ков сегодня. Согласно докладам, представленным в Совете по правам человека ООН в мае 2018 года, видение ситуации правозащитниц/-ков и официальная позиция представительниц/-ей власти существенно расходятся не только в оценке общей ситуации, но и в подходах к защите прав человека в России.

Так, в национальном докладе, подготовленном Министерством юстиции Российской Федерации, указано, что власти России продолжают последовательную работу по совершенствованию и укреплению механизмов защиты прав человека³. При этом отмечается, что российским законодательством запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, половой, национальной, языковой, религиозной и любой другой принадлежности⁴. Но в самом докладе нет достаточной информации об уровне мизогинии, ксенофобии, лесби-/гомо-/би-/трансфобии в обществе, среди сотрудниц/-ков правоохранительной и судебной системы, среди должностных лиц и средств массовой информации. В 84 пункте указано лишь, что «Сообщения о любых насильственных действиях в отношении женщин подлежат проверке правоохранительными органами. Любые установленные насильственные действия наказываются в установленном законом порядке»⁵. Хотя, как мы увидим далее, **выделить в официальной статистике зафиксированные преступления против женщин и против ЛГБТ+ людей невозможно или крайне затруднительно, а значит и практически невозможно определить уровень преступлений на почве ненависти к женщинам в частности и ЛГБТ+ людям вообще.** Косвенно существование проблемы в защите прав женщин подтверждает и то, что «Российская Федерация не является участником Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция)»⁶. Официально Министерство юстиции объясняет это тем, что ее положения «не совпадают с принципиальными подходами Российской Федерации к защите и продвижению традиционных нравственных и семейных ценностей и Концепции государственной семейной политики Российской Федерации до 2025 года»⁷.

В 2003 году были опубликованы результаты мониторинга ситуации с дискриминацией в отношении женщин в России, где отмечалось, что «несмотря на обилие норм, запрещающих дискриминацию, не существует механизма их реализации, в частности не предусмотрены конкретные санкции за нарушение соответствующих положений»⁸. Еще 15 лет назад было очевидно, что «практически отсутствуют и нормативные документы, непосредственно направленные на противодействие дискриминации, создание механизмов искоренения дискриминационных практик и восстановления нарушенных прав»⁹.

³ Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. Российская Федерация, 7–18 мая 2018 года, с. 3

⁴ Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. Российская Федерация, 7–18 мая 2018 года, с. 7

⁵ Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. Российская Федерация, 7–18 мая 2018 года, с.10

⁶ Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. Российская Федерация, 7–18 мая 2018 года, с.3

⁷ Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. Российская Федерация, 7–18 мая 2018 года, с.3

⁸ Доклад о соблюдении прав женщин в РФ // Сб. докладов о положении с правами человека в РФ за 1999 г. М., 2000. с. 239.

⁹ Доклад: Дискриминация женщин в современной России. Московская Хельсинкская группа и партнерские организации. Координаторы мониторинговых работ: Т. Локшина, А. Новикова, под ред. С. Лукашевского, Н. Беленкиной. 2003 г. <http://www.owl.ru/rihts/women2003/discr-main.html>

В 2018 году, к сожалению, не отмечается существенных изменений в лучшую сторону. Более того, женщины становятся все более уязвимыми к насилию, применяемому со стороны членов семьи, полиции, религиозных деятелей, работодателей. В Уголовном кодексе России насилие в семье не квалифицировано в качестве конкретного преступления, что существенно влияет на видимость уровня домашнего насилия и борьбу с ним. В июле 2016 года был принят закон об отмене уголовной ответственности за нанесение побоев без отягчающих обстоятельств, который перевел это преступление из разряда уголовных в разряд административных правонарушений в большинстве случаев. В январе 2017 года была принята еще одна поправка, предусматривающая отмену уголовной ответственности за побои в отношении близких родственников¹⁰. Ограничение прав женщин было оправдано «заботой» об их личной безопасности, репродуктивном здоровье, о семейных и нравственных традициях.

Согласно альтернативным докладом, «в России широко распространена ксенофобия: гомофобные заявления и комментарии, допускаемые российскими должностными лицами и средствами массовой информации, создают благодатную почву для повсеместной и постоянной нетерпимости в отношении представителей сообщества ЛГБТ»¹¹.

1.2. Положение женщин и ЛГБТ+ сообщества на Северном Кавказе к 2018 году

Существование значительного разрыва в данных официальной статистики и результатах мониторинга правозащитных организаций на Северном Кавказе и в частности в Чеченской республике объясняется всеобщим страхом. «В Чечне все еще пропадают люди. При этом уменьшение числа зафиксированных похищенных и убитых не выглядит достоверно. Люди боятся обращаться в правоохранительные органы и к правозащитникам, потому что уже не верят в то, что им кто-то может помочь»¹².

Во многих независимых докладах, отчетах и исследованиях, касающихся прав человека в Российской Федерации, особое внимание уделяется северокавказским республикам (исследования Фонда им. Генриха Белля¹³, доклады Российской ЛГБТ-сети¹⁴, отчет по результатам исследования Правовой инициативы¹⁵, материалы Правозащитного центра «Мемориал»¹⁶ и Комитета «Гражданское содействие»¹⁷ и другие). События последних лет показывают, что республики Северного Кавказа становятся особой зоной, где ситуация с правами человека катастрофическая. Тревогу вызывает положение женщин и ЛГБТ+ людей в Чеченской Республике. Проблема обсуждения этого вопроса «состоит в отсутствии адекватной информации о происходящем, поскольку проблемы отношений мужчин и женщин, появления внебрачных детей, изнасилований, не говоря уже о

10 Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Российской Федерации. Совет по правам человека. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Тридцатая сессия., 7–18 мая 2018 года, с. 9

11 Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Российской Федерации. Совет по правам человека. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Тридцатая сессия., 7–18 мая 2018 года, с. 3

12 Чеченцы в России. Уголовные преследования жителей Чеченской Республики. Положение женщин в Чеченской Республике. Проблемы собственности в Чечне. Под редакцией Светланы Алексеевны Ганнушкиной. Правозащитный центр «Мемориал», Комитет «Гражданское содействие». 2014 г. с. 2

13 Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе (отчет по результатам исследования) под руководством Ирины Костериной, 2015 г.

14 «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа. Подготовлен МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в сотрудничестве со специальным корреспондентом «Новой газеты» Еленой Милашиной. 2017 г.

15 Производство калечащих операций на половых органах у девочек. Отчет по результатам качественного исследования в Республике Дагестан. 2016 г.

16 Нарушения прав человека на Северном Кавказе. Правозащитный центр «Мемориал». Доклад был подготовлен для стран - членов Совета ООН по правам человека в рамках третьего цикла Универсального периодического обзора в ООН. 2018 г.

17 Чеченцы в России. Уголовные преследования жителей Чеченской Республики. Положение женщин в Чеченской Республике. Проблемы собственности в Чечне. Под редакцией Светланы Алексеевны Ганнушкиной. Правозащитный центр «Мемориал», Комитет «Гражданское содействие». 2014 г.

проблемах ЛГБТ-сообщества, строго табуированы в чеченской культуре»¹⁸, по мнению Правозащитного центра «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие».

Согласно достаточно скудной информации, которую удается зачастую в условиях крайнего риска собрать исследователям/цам и правозащитникам/цам в республиках Северного Кавказа, люди из уязвимых групп все чаще сталкиваются с нарушением их прав и угрозами для жизни из-за мизогинии, лесби-/гомо-/би-/трансфобии.

Российская ЛГБТ-сеть и другие правозащитные организации, независимые СМИ (Правозащитный центр «Мемориал», «Новая газета») подтверждают случаи насильственных исчезновений и пыток за подозрение в гомосексуальности в Чеченской Республике¹⁹. И несмотря на широкую огласку и тщательное документирование случаев насилия, преследования, угроз, практик произвольных задержаний, других видов жестокого обращения и чрезмерного применения силы членами семей, сотрудниками правоохранительных органов в Чечне, сторонними физическими лицами, преступления не расследуются, а виновные не несут наказание. Такое положение объясняется, с одной стороны, распространенным страхом среди ЛГБТ+ сообщества стать объектом дискриминации и насилия, глубоко укоренившимися предрассудками сотрудников правоохранительных органов²⁰. А с другой, активным участием власти в организации кампаний по «чистке» и травле ЛГБТ+ людей²¹.

Не последнюю роль играет и отсутствие всеобъемлющего антидискриминационного законодательства, отход государства от концепции прав человека, закрепленной в целом ряде международно-правовых договоров, ратифицированных Российской Федерацией, в том числе Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод²², и несоответствие национального законодательства России международным обязательствам по защите отдельных лиц от дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности²³.

Согласно данным исследования «Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе», опубликованном в 2015 году, в **«Чеченской республике 11% опрошенных (женщин) указали, что иногда подвергаются избиению, 28% время от времени получают пощечины или толчки, а 8% ответили, что однажды были изнасилованы, либо принуждались к сексу. 22% женщин Дагестана вынуждены иногда терпеть оскорбления, критику внешнего вида и умственных способностей, 21% мужей опрошенных и время от времени толкают своих жен или дают им пощечины. В 12% случаев женщинами приходится терпеть нерегулярные побои. Физическому насилию в Кабардино-Балкарии подвергается меньший процент женщин, чем в Дагестане или Чечне, но без побоев не обходится и тут. 7% иногда получают пощечины или толчки от мужей, 6% — хотя бы один раз получали более серьезные удары, например, кулаками или разными предметами, а 2%-м опрошенных порой угрожают оружием или наносят тяжелые травмы. В Ингушетии 14% опрошенных утверждают, что один раз получали пощечины, толчки или пинки от мужей, 5% получали от мужей угрозы отобрать или**

18 Чеченцы в России. Уголовные преследования жителей Чеченской Республики. Положение женщин в Чеченской Республике. Проблемы собственности в Чечне. Под редакцией Светланы Алексеевны Ганнушкиной. Правозащитный центр «Мемориал», Комитет «Гражданское содействие». 2014 г. с. 23

19 Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Российской Федерации. Совет по правам человека. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Тридцатая сессия., 7–18 мая 2018 года, с. 4

20 Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Российской Федерации. Совет по правам человека. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Тридцатая сессия., 7–18 мая 2018 года. с. 3

21 «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа. Подготовлен МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в сотрудничестве со специальным корреспондентом «Новой газеты» Еленой Милашиной. 2017 г. с. 3

22 Насилие в отношении женщин в Российской Федерации. Правовой анализ ситуации. Автор отчета: Антонова Ю. А., старший юрист, Проект «Правовая инициатива», 2016 г., с. 8

23 Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Российской Федерации. Совет по правам человека. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Тридцатая сессия., 7–18 мая 2018 года. с. 3

похитить детей... В Чечне 27% женщин признались, что вышли замуж по принуждению родителей, в самой старшей возрастной группе (61+) таких больше 40%!»²⁴.

Ситуация в целом по России достаточно подробно отражена в отчете проекта «Правовая инициатива»²⁵. Так, по результатам широкомасштабного обследования репродуктивного здоровья женщин, проведенного в 2011 году Росстатом совместно с Минздравом России в партнерстве с Фондом ООН в области народонаселения и Центром по контролю и профилактике заболеваний (США)²⁶, вербальному насилию подвергались в своей жизни более трети российских женщин (38%). О случаях физического насилия сообщала каждая пятая (20%), и 4% женщин сказали, что в их жизни бывали случаи, когда нынешние или бывшие партнеры силой заставляли вступить в половую связь против их воли. При этом лишь небольшая доля женщин обращалась в те или иные структуры: в полицию (10%), в медицинское учреждение (6%), к юристу (2%).

Ключевым для понимания ситуации является необходимость учитывать возможности (или их отсутствие) выйти из ситуации насилия. Так, если в центральной части России женщины имеют больше свободы в решении о разводе, то для женщин на Северном Кавказе решение о разводе должно быть инициировано мужем и/или одобрено старшими мужчинами в семье. При этом жизнь женщины на Северном Кавказе продолжится в условиях сильнейшей социальной стигмы. Фактически женщина не может принимать никаких решений самостоятельно. Такая ситуация обусловлена процессом, называемым «возвращение к традициям», которых у вайнахов на самом деле никогда не было... Культ силы, власти и богатства не был свойственен в достаточной степени демократическому традиционному вайнаховскому обществу... Статус женщины в семье, несмотря на ее второстепенное положение, был высок. В семье ее положение было главенствующим: «Рай лежит под ногами матери» - гласит мудрость, часто повторяемая вайнахами. Не считалось возможным заставить женщину носить хиджаб. Замечание ей мог сделать только старший в семье мужчина. Обстрел шариками с краской, приставание с поучениями и рукоприкладство (а на самом деле - просто домогательства) были бы в прошлом невозможны»²⁷.

В разделе «И снова о положении женщин в Чеченской Республике» доклада «Чеченцы в России. Уголовные преследования жителей Чеченской Республики. Положение женщин в Чеченской Республике. Проблемы собственности в Чечне» Правозащитного центра «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» подробно приведены примеры, раскрывающие положение женщин и задокументированы одни из первых случаи преследования людей на основании сексуальной ориентации. Так еще в 2014 году было задокументировано, что:

1. В Чеченской Республике нередки так называемые «убийства чести», когда мужчины расправляются со своими родственницами даже за весьма незначительные отступления от «норм поведения чеченской девушки».

2. Самостоятельность женщин может вызвать раздражение кого-то из мужчин. Недовольство слишком самостоятельным поведением женщин может стать причиной их убийства.

3. Активные самостоятельные действия женщины могут вызвать резко отрицательную реакцию и стать основанием для ее преследований, и при этом самые

24 Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе (отчет по результатам исследования) под руководством Ирины Костериной, 2015г.

25 Насилие в отношении женщин в Российской Федерации. Правовой анализ ситуации. Автор отчета: Антонова Ю. А., старший юрист, Проект «Правовая инициатива», 2016 г., с. 29-30

26 Репродуктивное здоровье населения России 2011. Резюме отчета. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Министерство здравоохранения Российской Федерации. Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА). Отдел репродуктивного здоровья, Центр по контролю и профилактике заболеваний, Атланта, США (DRH/CDC). Информационно-издательский центр «Статистика России». 2012. с. 52-53.

27 Чеченцы в России. Уголовные преследования жителей Чеченской Республики. Положение женщин в Чеченской Республике. Проблемы собственности в Чечне. Под редакцией Светланы Алексеевны Ганнушкиной. Правозащитный центр «Мемориал», Комитет «Гражданское содействие». 2014 г. с. 4

близкие ей люди могут стать на сторону преследователей из опасения за собственную жизнь.

4. Женщина, у которой родился внебрачный ребенок, становится абсолютным изгоем общества. Родственники могут предпочесть убить ее и скрыть произошедшее.

5. Мужчины за подозрение в гомосексуальности подвергались религиозным ритуалам «очищения», «домашнему аресту», побоям и получали угрозы убийством со стороны родственников. Гомосексуальные женщины приговаривались родственниками к смерти²⁸.

Будет абсолютно неверным утверждать, что насилию, преследованиям подвергаются женщины и ЛГБТ+ люди только в Чеченской республике. Так согласно данным «Правовой инициативы по России» и «Центру исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие», опубликованным в 2016 году, **в Дагестане существуют и воспроизводятся практики калечащих операций на половых органах у девочек.** Практики нанесения увечий женским гениталиям распространены преимущественно локально в таких районах, как Цунтинский и Бежтинский участок (операции подвергаются почти все, по крайней мере, все опрошенные), Ботлихский район (практически полный охват), Цумадинский и Тляратинский районы (частично, около половины), встречается в Гумбетовском, в Унцукульском районах, по некоторым данным в Табасаранском и Агульском районе. Целью обрезания, как правило, является контроль над сексуальным поведением женщин. Такие практики подкрепляются религиозным обоснованием со стороны официального духовенства, считающей ее требованием религии (шафиитского мазхаба), которое несет в себе «социально-культурную ценность — снижение разводов и разврата, и медицинское обоснование — ограничение чувствительности и бешенства женщин»²⁹. Важно дополнить, что согласно результатам исследования, обрезанию подвергаются девочки в возрасте от рождения до трех лет, в редких случаях — до 12 лет по решению матери девочки или ее старших родственниц по женской линии (бабушки, тети)³⁰.

В марте 2017 года активистки/-ы Российской ЛГБТ-сети начали документировать волну преступлений, совершаемых силовыми структурами против гомосексуальных мужчин в Чеченской республике. За 11 последующих месяцев было зафиксировано 200 обращений со всего Северного Кавказа. В рамках 71 случая были даны показания жертвами преследований и насилия. В результате активисткам/-там Российской ЛГБТ-сети совместно с коллегами удалось выявить идентичные угрозы и факты преследования в республиках Северного Кавказа, зафиксировать пытки и жестокое обращение в секретных тюрьмах в Чеченской республике³¹. Пожалуй, конец марта и начало апреля 2017 года явился переломным моментом для всего ЛГБТ+ сообщества в России, когда стало очевидным, что дискриминация и стигматизация, активно поддерживаемая внутренней политикой государства, переросла в «чистки», заключения, узаконенные пытки и насилие людей с привлечением силовых структур, совершаемых на основании сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного выражения. Российская ЛГБТ-сеть в своем докладе описывает несколько всплесков незаконных задержаний в Чечне: с декабря 2016 по февраль 2017 года; с марта по май 2017 года, в июне 2017, в августе 2017 года. На 1 марта 2018 года, как считают правозащитники, в тюрьмах Чеченской республики все еще содержались люди, которым вменялась в вину

28 Чеченцы в России. Уголовные преследования жителей Чеченской Республики. Положение женщин в Чеченской Республике. Проблемы собственности в Чечне. Под редакцией Светланы Алексеевны Ганнушкиной. Правозащитный центр «Мемориал», Комитет «Гражданское содействие». 2014 г. с. 24-35

29 Антонова Ю. А., Сиражудинова С. В. Производство калечащих операций на половых органах у девочек. Отчет по результатам качественного исследования в Республике Дагестан. Правовая инициатива по России. Москва. 2016. с. 43

30 Антонова Ю. А., Сиражудинова С. В. Производство калечащих операций на половых органах у девочек. Отчет по результатам качественного исследования в Республике Дагестан. Правовая инициатива по России. Москва. 2016. с. 40

31 «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа. Подготовлен МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в сотрудничестве со специальным корреспондентом «Новой газеты» Еленой Милашиной. 2017 г. с. 2

гомосексуальность³².

Согласно опубликованным отчетам правозащитных организаций и инициатив, а также согласно опыту работы в регионе признанных экспертов, существовало несколько предпосылок для массовых преследований ЛГБТ+ сообщества. Первой предпосылкой, которую можно встретить в аналитических докладах, являются этнические традиции, где особую роль играют родственные связи и ответственность перед тейпом³³. Однако традиции эти оставались долгое время именно традициями, то есть множеством представлений, обрядов, привычек и навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение, выступающих одним из регуляторов общественных отношений. Они имеют более сложную структуру, чем те правила, которые реализуются в современности на Северном Кавказе. Например, согласно вайнахским традициям, ребенок принадлежит семье отца, но нуждается в матери до 12 лет и заботе со стороны отца³⁴. Конечно, исполнение такой традиции идет в разрез с семейным кодексом Российской Федерации и дискриминирует женщин, нарушает их права и права ребенка, но и не оправдывает лишение матери возможности принимать участие в жизни ребенка, не достигшего 12 лет никакими обычаями³⁵. Подобная ситуация наблюдается и с коллективной ответственностью, которая не идентична массовым задержаниям родственниц/-ков в качестве заложников, поджогам и сносу домов родственников, выселению семей боевиков в Чечне³⁶.

Так, вторая предпосылка, которая нам кажется не менее существенной, - это позиция власти и допущение со стороны власти насильственных действий сотрудников правоохранительных органов на Северном Кавказе. Так, по данным Правозащитного центра «Мемориал», «за период с 2013 по 2018 годы поступали жалобы на применении пыток сотрудниками следственных органов в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии»³⁷. В Чеченской Республике, например, официально разрешено применять насилие и фабриковать уголовные дела против населения, если «есть хоть малейшее сходство с ваххабитами»³⁸. Такая практика уже в 2017 году укрепилась по отношению к ЛГБТ+ людям в Чеченской Республике³⁹, в 2018 году продолжила применяться по отношению к правозащитницам/-кам⁴⁰.

Подобные условия не могли не оказать негативного влияния на положение женщин и ЛГБТ+ сообщества, когда решения о «позоре семьи» стали не просто внутренним делом семьи, рода, тейпа, где еще была возможность использовать механизмы защиты прав человека, предусмотренные в государстве, а перешли в руки самой власти и силовых структур, действующих по собственному усмотрению. Примером является один из самых громких случаев использования власти сотрудником правоохранительных органов в своих личных интересах, сопряженных с нарушением прав женщин, – это история 17-летней чеченской девушки Хеды Гойлабиевой, о которой стало

32 «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа. Подготовлен МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в сотрудничестве со специальным корреспондентом «Новой газеты» Еленой Милашиной. 2017 г. с. 3

33 «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа. Подготовлен МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в сотрудничестве со специальным корреспондентом «Новой газеты» Еленой Милашиной. 2017 г. с. 5

34 Чеченцы в России. Уголовные преследования жителей Чеченской Республики. Положение женщин в Чеченской Республике. Проблемы собственности в Чечне. Под редакцией Светланы Алексеевны Ганнушкиной. Правозащитный центр «Мемориал», Комитет «Гражданское содействие». 2014 г. с. 31

35 Почему на Северном Кавказе дети после развода всегда остаются в семье отца, а решение суда ничего не значит. Медиазона. Мария Климова. 21 апреля 2016. <https://zona.media/article/2016/21/04/elita>

36 Контртеррор на Северном Кавказе: Взгляд правозащитников. 2014 г. - первая половина 2016 г. Доклад Правозащитного центра «Мемориал». 2016 г. с. 27

37 Правозащитный центр «Мемориал». Нарушения прав человека на Северном Кавказе. Доклад был подготовлен для стран - членов Совета ООН по правам человека в рамках третьего цикла Универсального периодического обзора в ООН в мае 2018 г. с. 3

38 Алаудинов Апты Аронович, заместитель Министра внутренних дел по Чеченской Республике – начальник полиции. Генерал-майор полиции. 2013 год. <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=W3GJT18PID4>

39 «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа. Подготовлен МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в сотрудничестве со специальным корреспондентом «Новой газеты» Еленой Милашиной. 2017 г. с. 7

40 Правозащитный центр «Мемориал». Преследование Оюба Титиева. <https://memohrc.org/ru/defendants/titiev-oyub-salmanovich>

известно 30 апреля 2015 года со страниц «Новой газеты»⁴¹. Руководитель отдела полиции Ножай-Юртовского РОВД Нажуд Гучигов решил «взять» второй женой несовершеннолетнюю Хеду без ее согласия и согласия ее родителей. Несмотря на широкую огласку, свадьба состоялась при поддержке Президента Чеченской Республики Рамзана Кадырова. Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации Павел Астахов не предпринял никаких действий в защиту девушки. Запреты в Чеченской Республике на обряд похищения невест и на браки с несовершеннолетними были проигнорированы. А протесты односельчан, обращение в Генпрокуратуру главы СПЧ Михаила Федотова, обращение к руководству Чечни Уполномоченной по правам человека Эллы Памфиловой не дали никакого результата.

Вторым громким примером является резонансная история Луизы Дудуркаевой, которая, скрываясь от угроз после публикации ее фотографий в сообществе «Карфаген», в тайне от семьи покинула Чеченскую Республику. К задержанию Луизы незаконно были привлечены сотрудницы/-ки силовых структур Республики Беларусь, и ее семья вернула девушку домой⁴². Уже 15 сентября 2017 в Чеченской Республике девушка с родителями была задержана и доставлена в отделение полиции города Аргун, где они провели около суток⁴³.

В 2017 году Российская ЛГБТ-сеть собрала материалы, которые свидетельствуют, об историях, где с конца 2000-х годов «полицейские и военные» организовывали «подставные свидания», «шантажировали» и «вымогали деньги за молчание» у мужчин, подозреваемых ими в гомосексуальной ориентации⁴⁴. Фактически тема сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного выражения была в чеченском обществе крайне табуированной и редко поднималась в публичном обсуждении. Теперь же очевидно, что к 2016 году именно силовые структуры, облеченные властью, стали решать «вопросы личные и семейные», которые раньше решались на уровне семьи или совета старейшин. При таком подходе традиции «убийства чести», публичного осуждения, насилия стали фактически обязательными по распоряжению силовых структур. И в атмосфере страха не только за себя, но и своих детей, сестер, братьев и родителей, семья часто присоединяется к наказанию своих близких. Активистки/-ы Российской ЛГБТ-сети отмечают в своем докладе, что положение лесбиянок и бисексуальных женщин существенноотягощено общей уязвимостью женщин, существенной ограниченностью их прав и свобод, фактической принадлежностью семье⁴⁵. А редкие случаи обращений за помощью в правозащитные организации объясняются не отсутствием преследований и внесудебных расправ над ЛБ-женщинами и трансгендерными людьми на Северном Кавказе, а ограниченностью возможностей.

41 Глава чеченского РОВД захотел жениться: требуется помощь. Елена Милашина. 30 апреля 2015. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/04/30/64035-glava-chechenskogo-rovd-zahotel-zhenitsya-trebuetsya-pomosch>

42 Бежавшую из страны и получившую статус беженца в Норвегии чеченку задержали в Минске и выдали отцу. «Новая газета» от 04 сентября 2017. Татьяна Брицкая. <https://www.novayagazeta.ru/news/2017/09/04/135001-bezhavshuyu-iz-strany-i-poluchivshuyu-status-bezhentsa-v-norvegii-chechenku-zaderzhali-v-minske-i-vydali-ottsu>

43 Чеченка, пытавшаяся сбежать в Норвегию, все еще находится в отделе полиции Аргуна. «Кавказ.Реалии». 16 сентября 2017. <https://www.kavkazr.com/a/28738966.html>

44 «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа. Подготовлен МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в сотрудничестве со специальным корреспондентом «Новой газеты» Еленой Милашиной. 2017 г. с. 8

45 «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа. Подготовлен МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в сотрудничестве со специальным корреспондентом «Новой газеты» Еленой Милашиной. 2017 г. с. 31

1.3. Правовая оценка положения ЛБТ-женщин на Северном Кавказе

«Буквально 12 апреля (2018) мне стал известен случай домашнего насилия, муж избивал жену. Соседка хотела пойти к ним, но ее не отпустил муж, сказал, что это «дело семейное». Тогда она вызвала полицию. По ее словам, дебошир сказал полицейским, что имеет права шуметь до 11 часов вечера, на что полицейские ответили, что с 2016 года – до 22.00. Потом они спросили, есть ли у супругов друг к другу претензии, дебошир ответил, что нет, и полицейские уехали»⁴⁶.

Аида Мирмаксумова, руководительница проекта «Отцы и дочери»

Вести сбор статистических данных о размахе насилия над ЛБТ-женщинами в России затруднительно. С одной стороны, ни один законопроект о домашнем насилии не был принят (в 1995, 1999, 2007 гг. были предприняты попытки принять закон или внести на рассмотрение). С другой, отсутствует антидискриминационное законодательство в Российской Федерации. Когда материалы проверок по фактам насилия (побои, насильственные действия сексуального характера, изнасилования, умышленное причинение вреда здоровью, убийства) расследуются, то только в единичных случаях в деле учитывается мотив «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды», «ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Хотя даже в этой формулировке четко не отражены мотивы ненависти по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и выражения.

Возьмем для примера Республику Дагестан. Согласно, статистическим данным из открытых источников с января по октябрь 2018 года число обращений в правоохранительные органы по статьям 105, 111, 116, 117, 119, 125, 126, 127, 130, 131, 132, 134, 136, 137, 138 УК РФ составляет 3400, возбужденных дел по этим статьям 774 (<http://dagproc.ru/vazhno/pravovaja-statistika/>), то есть 22,76% от общего числа обращений. Но сколько из них были обращениями женщин, в том числе ЛБТ-женщин сказать невозможно, так как такой аналитики просто не ведется.

Учитывая эту ситуацию при правовом анализе положения ЛБТ-женщин, мы можем опираться только на данные правозащитных организаций. Несомненно, данные отчетов, мониторинга и исследований не будут полными, так как далеко не все жертвы насилия обращаются в правозащитные организации на Северном Кавказе, тем более, что условия работы правозащитных организаций в регионе становятся все более сложными, а их возможности значительно сужаются.

Так, по мнению Аиды Мирмаксумовой⁴⁷, руководительницы проекта «Отцы и дочери», «официальную статистику жертв домашнего насилия никто не ведет», а к волонтеркам/-ам «обращается далеко не каждая женщина». Чаще всего о случаях насилия становится известно «от адвокатов, психологов, знакомых или из соцсетей».

В соответствии с судебной практикой сама потерпевшая должна инициировать судебное разбирательство, готовить необходимые документы, представлять доказательства, защищать свои интересы, так как насилие по отношению к ЛБТ-женщинам (как и ко всем женщинам) относится к институту частного обвинения. Такая ситуация становится существенным барьером к реализации женщиной своего права на защиту.

Так как адаты на Северном Кавказе играют не меньшую (а зачастую и более существенную) роль, чем законы РФ, то вопросы насилия над ЛБТ-женщинами решаются вне правового поля. Одним из самых сильных отчетов, которые публиковались по

⁴⁶ Убийство чеченской девушки в Хасавюрте напомнило о проблеме семейного насилия на юге России. Магомед Туаев. 14 апреля 2018. «Кавказский узел». <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/319120/>

⁴⁷ Убийство чеченской девушки в Хасавюрте напомнило о проблеме семейного насилия на юге России. Магомед Туаев. 14 апреля 2018. «Кавказский узел». <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/319120/>

вопросам насилия на Северном Кавказе является отчет по результатам качественного социологического исследования в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская Федерация) от Правовой инициативы «Убитые сплетнями»⁴⁸. Авторки доклада указывают, что «в национальном праве «убийство «чести» не фигурирует. Существует общая статья 105 УК РФ «Убийство»⁴⁹. Более того, согласно данным отчета фиксируется:

1) нежелание следственных органов с должным вниманием возбуждать и расследовать такие дела.

2) в правоохранительные органы потерпевшие (родственники жертвы) обращаются крайне редко.

3) часть убийств «чести» пытаются списать на несчастные случаи и самоубийства и стараются не возбуждать уголовные дела по факту убийства

Что касается судебных разбирательств, то по выявленным и проанализированным 33 случаям «Правовой инициативой» только 14 дел (42,4 %) дошли до суда: в 13 случаях обвиняемого в совершении преступления осудили, в одном – оправдали.

Дополним, что если жертва и начинает отстаивать свои права, то согласно ст. 446.2 УПК РФ в судебном или досудебном порядке дело может быть прекращено. Так суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного стороной обвинения может прекратить уголовное дело или назначить судебный штраф даже, когда побои наносятся не первый раз подозреваемым.

Если ЛБТ-женщины не находят помощи и поддержки среди родственников, что случается чаще всего, то некоторые из них выбирают побег. По сути побег – это реакция на невозможность защитить свое право на жизнь путем обращения в правоохранительные органы. И в этом случае полиция становится на сторону родственников. Для примера в открытых источниках можно найти несколько историй, где женщины после побега были объявлены в федеральный розыск, и полиция содействовала возвращению женщин семьи, даже имея основания полагать, что существует реальная опасность для их жизни⁵⁰.

Таким образом, данных о положении ЛБТ-женщин на Северном Кавказе крайне мало, но несколько больше общей информации о положении женщин в регионе. Для освещения реальной ситуации необходимо провести независимый мониторинг и найти способы фиксировать преступления и насилие над ЛБТ-женщинами на Северном Кавказе, искать правовые пути защиты ЛБТ-женщин на Северном Кавказе.

⁴⁸ «Убитые сплетнями» Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе. Отчет по результатам качественного социологического исследования в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская Федерация) Проект правовая инициатива. 2018. 31с.

⁴⁹ «Убитые сплетнями» Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе. Отчет по результатам качественного социологического исследования в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская Федерация) Проект правовая инициатива. 2018. с. 20

⁵⁰ Сбежавшие из Чечни девушки просят не искать их. Кавказ реалии. Май 15, 2018. <https://www.kavkazr.com/a/29227519.html>

Глава 2. Исследование проблемы насилия над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами на Северном Кавказе

2.1. Описание проблемы

Послушай любого пророка и, если он говорит о жертвенности, беги. Беги, как от чумы. Надо только понять, что там, где жертвуют, всегда есть кто-то, собирающий пожертвования. Где служба, там и ищи того, кого обслуживают. Человек, вещающий о жертвенности, говорит о рабах и хозяевах. И полагает, что сам будет хозяином.

Айн Рэнд. «Источник»

Проблема насилия над ЛБТ-женщинами на Северном Кавказе тесно связана с общим насилием над женщинами как в целом в Российской Федерации, так и в частности на Северном Кавказе. Однако дополнительным негативным фактором в республиках Северного Кавказа является степень участия в насилии над женщинами сотрудников силовых структур, укоренившиеся традиции и обычаи, роль религиозных деятелей. Ситуация с положением ЛБТ-женщин усложняется высоким уровнем лесби-/гомо-/би-/трансфобии в России. Еще более высокий уровень лесби-/гомо-/би-/трансфобии в регионе, где походило исследование. Сложность проблемы исследования определяется высоким уровнем стигматизации в обществе людей с гомосексуальной, бисексуальной ориентацией, трансгендерных людей. Распространенные и активно реализующиеся практики физического, психологического и сексуального насилия, травли в качестве наказания или исправления сексуальной ориентации и гендерной идентичности влекут за собой разрушительные последствия для психики ЛБТ-женщин. ЛБТ-женщины, подвергающиеся насилию, практически не имеют возможности (в исключительных случаях – крайне ограниченную возможность) обратиться за помощью, попасть в безопасные условия, получить компетентную психологическую и правовую поддержку. Фактически отсутствуют правовые механизмы защиты прав и свобод ЛБТ-женщин на Северном Кавказе.

В свете таких фактов **целью исследования стало выявление насильственных практик, которым подвергаются ЛБТ-женщины Северного Кавказа по причине, распространенной мизогинии, лесби-/гомо-/би-/трансфобии.** Исследователями были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить распространенные формы насилия над ЛБТ-женщинами Северного Кавказа в Российской Федерации;
- 2) определить распространенность насильственных практик над ЛБТ-женщинами, применяемых для исправления сексуальной ориентации или гендерной идентичности;
- 3) оценить степень негативного влияния на психику ЛБ- и трансгендерных женщин жертв насилия;
- 4) дать правовую оценку распространенным практикам насилия над ЛБТ-женщинами Северного Кавказа.

Объектом исследования стали женщины Северного Кавказа, идентифицирующие себя как лесбиянки, бисексуальные женщины или трансгендерные женщины.

Предмет исследования – влияние различных форм насилия над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами на психологическое состояние жертв в условиях отсутствия механизмов правовой защиты.

2.2. Методика исследования

При разработке методики исследования мы столкнулись с некоторыми трудностями. Первой трудностью было сохранение конфиденциальности чувствительной информации и личных данных респонденток. Для снижения рисков идентификации участниц исследования и утечки персональных данных была разработана система кодирования личных данных. Личные данные шифровались в уникальный код, состоящий из 8 символов, заключающих в себе первичную информацию о респондентке.

Второй сложностью стало создание безопасных условий для интервьюирования и опроса респонденток. Из-за высокого риска насилия и преследования часть женщин могли прервать интервью в любой момент (обычно, когда разговаривать было небезопасно для респондентки: вошел отец или вернулся муж). Другая часть лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин принимали участие в интервью, но затем связь с ними утрачивалась. **Особенно сложными ситуациями для исследователей были случаи, когда респондентки заявляли перед исчезновением о том, что они подвергаются насилию или пыткам, раскрывали и разъясняли свои риски для жизни и затем связь была потеряна окончательно.**

В выборку мы включили и трансгендерных женщин, исходя из того, что гендерная идентичность не ставилась под сомнение исследователями, а трансгендерные женщины выпадают из гетеронормативной матрицы⁵¹, подвергаются стигматизации и насилию как со стороны семьи и сотрудников силовых структур, так и со стороны цисгендерных ЛГБ-людей. Существенным фактом, который как нам кажется важно отметить, стало то, что в выборку не попали трансгендерные мужчины. Во-первых, по причине того, что никто из респонденток не идентифицировали себя как трансгендерные мужчины. Во-вторых, насколько известно исследователям, никто из обратившихся за помощью с 2017 года во время кризиса на Северном Кавказе не идентифицировал себя как трансгендерные мужчины⁵². Этот факт, как нам кажется, заслуживает более глубокого анализа в дальнейших исследованиях.

Этапы исследования:

Первый этап. Перед реализацией исследования были проанализированы обращения, полученные ранее активистками проекта «Квир-женщины Северного Кавказа». Анализ историй и обращений лег в основу первичного плана интервью. Еще в самом начале исследования было очевидно, что оно потребует создание безопасных условий и установление доверия с респондентками. Кроме того, необходимо было учитывать чувствительность личной информации, которой респондентки не захотят поделиться по причине риска для жизни, религиозным и этическим соображениям. Учитывая эти факторы, был выбран метод фокусированного неформализованного интервью с опорой на условный список тем и вопросов, которые исследователи предлагали обсудить. Каждое интервью занимало от 1,5 до 4 часов.

Второй этап. Метод был апробирован на двух респондентках, что показало возможность собрать достаточную информацию для исследования при условии дополнения интервью некоторыми стандартными вопросами о гендерной идентичности, сексуальной ориентации, возрасте, месте нахождения на настоящий момент, отношении к религии. Кроме того, было принято решение использовать в дополнение стандартизированные методики оценки психологического состояния жертв насилия. Эти стандартизированные методики должны были быть понятными, удобными для заполнения и оптимальными по объему и отвечать требованиям к надежности, валидности и достоверности. Учитывая, что физическое, сексуальное и психологическое насилие над ЛБТ-женщинами может носить единичный характер с угрозой для жизни или систематический характер, то существуют риски развития посттравматического

51 Джудит Батлер Гендерное регулирование // «Неприкосновенный запас» 2011, №2 (76)

52 Информация не носит утвердительный характер и основана на анализе доступной для исследователей информации

стрессового расстройства у жертв⁵³. Исходя из этих положений, были отобраны методики: Опросник депрессии Бека (Beck's Depression Inventory, BDI-II)⁵⁴ и Шкала оценки влияния травматического события (Impact of Event Scale – Revised, IES-R)⁵⁵. Опросник депрессии Бека (BDI-II) позволил оценить депрессивные симптомы у ЛБТ-женщин Северного Кавказа, переживших насилие, а Шкала оценки влияния травматического события (IES-R) - выявить неблагоприятные эмоционально-личностные особенности, развивающиеся как следствие субъективного восприятия угрозы.

На третьем этапе эмпирического исследования проводился анализ полученных результатов и их соотнесение с правовыми положениями в Российской Федерации.

2.3. Описание выборки и географии исследования

В исследовании приняли участие женщины (N=21), которые идентифицировали себя как лесбиянки (большая часть респонденток (N=17)), как бисексуальные (N=3) и трансгендерные женщины (N=1) значительно меньше. Среди тех женщин, кто принял участие в исследовании, существенная часть обращались за помощью к правозащитникам и получили ее по разным запросам (N=18). 11 из всех участниц исследования получили возможность переместиться в безопасные условия для жизни и избежать с высокой степенью вероятности риска повторных актов насилия или убийства чести. Среди тех, кто принял участие в исследовании, есть и те, кто сделал камин-аут перед своей семьей, связь с которыми была утрачена более чем на 1 месяц и об их дальнейшей судьбе ничего исследователям неизвестно (N=1). А также одна девушка, которая умерла в доме отца после попытки побега «от отравления». Оставшаяся часть ЛБТ-женщин на момент публикации результатов исследования находятся в ситуации продолжающегося насилия со стороны родственников или третьих лиц (N=5) по причине подозрения их в гомосексуальной ориентации или живут закрытой жизнью, находясь на Северном Кавказе (N=3).

В исследовании приняли участие лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины из Чеченской Республики (N= 16), Республики Дагестан (N= 2), Республики Ингушетия (N= 2), Республики Северная Осетия (N=1).

Возраст респонденток от 20 до 49 лет.

Из них идентифицировали себя как исповедующие ислам подавляющее большинство (N=15), как агностики – 4 женщины, как атеистки – 4.

Из тех, кто принял участие в исследовании, 1 женщина имеет ребенка.

2.4. Обзор интервью

2.4.1. Распространенные формы насилия над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами Северного Кавказа в Российской Федерации

«Братья жестокие. Они считают, что они мужчины и им можно все, что я должна им ноги целовать, но перед Всевышним у нас равные права».

Из интервью И.

Прежде чем анализировать данные интервью, определим понимание термина «насилие». В основу нашего понимания лег термин «насилие в отношении женщин»,

53 Тарабрина Н. В., Практикум по психологии посттравматического стресса. — СПб: Питер, 2001 — 272 с.

54 Beck AT (1972). Depression: Causes and Treatment. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. А также Beck AT, Steer RA and Brown GK (1996) «Manual for the Beck Depression Inventory-II». San Antonio, TX: Psychological Corporation

55 Мельницкая Т.Б., Хавыло А.В., Белых Т.В. Шкала оценки влияния травматического события (IES-R) применительно к радиационному фактору//Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 5(19). А также Тарабрина Н. В., Практикум по психологии посттравматического стресса. — СПб: Питер, 2001 — 272 с.

который предлагает в ст. 1 Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принятая резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года. Итак, «насилие в отношении женщин» означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб, или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни»⁵⁶. К данному термину мы добавили сексуальную ориентацию и гендерную идентичность женщины как основание для совершения акта насилия.

Согласно 2 статье Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, «насилие в отношении женщин, как подразумевается, охватывает следующие случаи, но не ограничивается ими:

а) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение в отношении девочек в семье, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией;

б) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции;

с) физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило»⁵⁷.

При анализе материалов интервью, что нам удалось взять, часто невозможно разделить виды насилия, так как физическое насилие и сексуальное не может существовать без психологического. Кроме того, необходимо учитывать и общее положение женщин на Северном Кавказе и понимание некоторых условий жизни в семье.

«Парни – это ценность, а девочки выйдут замуж и все» (Чеченская Республика).

«Тетя считала, что девочка не может даже выходить из дома, так как это позор семьи» (Республика Дагестан).

«У моего брата было много привилегий, и меня наказывали в основном за его проступки. В Чечне женщины и девочки не важны» (Чеченская Республика).

«С папой я не разговаривала прямо. Так как по традициям разговор идет через мать» (Республика Дагестан).

«Я самый нежелательный ребенок в семье – я третья девочка» (Чеченская Республика).

«Родственники со стороны отца часто говорили, что девочка должна быть задушена при рождении» (Чеченская Республика).

«Мать сказала, что брат – второй отец, его нужно слушаться» (Чеченская Республика).

⁵⁶ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года. Статья 1

⁵⁷ Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года. Статья 2

«Ты еще жива только потому, что я надеюсь, что ты еще не совсем испорченная и тебя кто-нибудь возьмет замуж» (Чеченская Республика).

Что касается особенностей воспитания, то все респондентки рассказывали про физическое насилие в родительской семье. Часто можно встретить в описании семейных отношений физическое насилие отца над матерью, родителей над детьми.

«За провинности брата били тоже меня, а братьев не били» (Республика Дагестан).

«Отец сильно избивал своих детей. Одна из сводных сестер рассказывала, что отец кидал их об стену» (Чеченская Республика).

«Одной из черт отца была жестокость. Он был женат несколько раз. Моя мать была шестой женой у отца. Я помню, как отец избивал мать и брата. Отец избивал мать по ночам» (Чеченская Республика).

«Отец часто мать бил. Отец очень вспыльчивый человек. Отношения с братом или плохие, или никакие» (Республика Ингушетия).

«Отец избивал часто мать. Отец выбил матери все передние зубы» (Чеченская Республика).

При этом хочется отметить, что образование остается важной ценностью чаще для матерей, чем отцов.

«Мама была другой – а вдруг с мужем не получится. Она ценила образование» (Чеченская Республика).

«Мама всегда требовала, чтобы я училась на отлично» (Республика Дагестан).

А вот работа – это привилегия для женщины. Работа означает больше свободы, больше общения, финансовые ресурсы. Все это повышает уровень самостоятельности и независимости любого человека. Доступ к такой привилегии строго контролируется отцом, братьями, мужем и другими опекунами. 19 респонденток сталкивались с ограничениями на право работать в своей жизни со стороны семьи.

Доминирование над женщинами может иметь форму принуждения к определенной форме одежды.

«Я предпочитаю носить брюки, а вайнахское общество не принимает такую форму одежды на представителях женского пола» (Республика Ингушетия).

«Отец всегда запрещал: носить штаны и короткие юбки, заставлял носить закрытые вещи» (Республика Ингушетия).

«Брат и отец вынудили меня носить хиджаб» (Чеченская Республика).

«Я носила черные вещи и не носила хиджаб. Но мать и отец сказали, что на работу так я не пойду. Я надела черный хиджаб. Отец рассмеялся надо мной, сказал, что я стала монахиней» (Чеченская Республика).

В некоторых случаях можно отметить распространённую стигматизацию тех девушек, которые выросли в других регионах Российской Федерации. 4 респондентки были возвращены к совершеннолетию в свои республики. И уже на Северном Кавказе они столкнулись с ксенофобией. Их называли «русачками», «немусульманками».

Лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины подвергаются насилию, формы которого используются и в отношении всех женщин вне зависимости от сексуальной ориентации и гендерной идентичности, если их поведение по каким-либо причинам признается семьей (или сотрудниками силовых структур в некоторых республиках) позорящим семью, тейп (или республику). Хотя некоторые отличия все же имеют формы насилия, которые применяются членами семьи и другими лицами, как наказание за романтические или сексуальные отношения женщин с женщинами или как методы исправления сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Таким образом, основным фокусом анализа полученных материалов стали те формы насилия, которые были связаны с половым признаком, сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью женщин.

2.4.1.1. Жизнь в родительской семье

Я попрошу маму похоронить меня дома за плитусом, – придумал я однажды. – Там не будет червей, не будет темноты. Мама будет ходить мимо, я буду смотреть на нее из щели, и мне не будет так страшно, как если бы меня похоронили на кладбище».

Павел Санаев. «Похороните меня за плитусом»

В рассказах о семье, воспитании и отношениях с членами семей красной нитью проходит тема психологического насилия. Психологическое насилие в семье здесь рассматривается нами не как единичный инцидент, а как длительные и систематические действия со стороны членов семьи, направленные на респонденток и выражающиеся в вербальной агрессии (высказывания, имеющие своей целью унижение, обиду, негативное подрыв самооценки и самоуважения), доминировании (ограничение свободы передвижения, контроль частной жизни, общения с другими, одежды, интересов, уничтожение личных вещей, насильственная изоляция). О разных формах такого психологического насилия рассказывали все респондентки. Другими словами, 100% лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин рассказывали про систематическое и повторяющееся психологическое насилие как в родительской семье, так и в браке, если он был не для сокрытия своей сексуальной ориентации с геем из региона. Источником оскорблений и унижений могли выступать практически все члены родительской семьи: отец, мать, братья.

«Мама никогда не говорила мне теплых слов, и я всегда думала, что это нормально, что так живут все девочки. Уже позже подруга рассказала, какие у нее взаимоотношения с мамой, и я с удивлением узнала, что мать может обнять и поцеловать» (Республика Дагестан).

«В семье мне запрещали делать собственные фотографии, общаться с друзьями, которые не одобряются отцом» (Республика Ингушетия).

«Дяди и тети, двоюродные сестры часто обзывали меня «маленьким мужчиной» или «бродягой»... Я пыталась исправиться и даже носить платья» (Чеченская Республика).

«Мать всегда говорила, что я некрасивая, обзывала неряхой...» (Республика Дагестан).

«Когда я не могла решить задачу, то мать запирала меня в комнате, и я не могла встать из-за стола, пока не решу задачу» (Республика Дагестан)

«Мать сказала: «Ты - моя собственность, я сделаю с тобой, что захочу, и ты будешь делать все, что я сказала». Вот. «Выйдешь замуж - будешь делать то, что тебе скажет муж. У тебя не может быть ни своего мнения, ни своего взгляда, ты, в общем говоря, никто и ничто, ты наша вещь. Все» (Чеченская Республика).

«Отец всегда мне говорил: «Ты никогда ничего не добьешься» (Республика Дагестан)

«Проверяли несколько раз у гинеколога, девственница я или нет» (Чеченская Республика).

Часто в рассказах лесбиянок, бисексуальных женщин можно встретить факты доминирования (ограничение свободы передвижения, контроль частной жизни, общения с другими, одежды, интересов, уничтожение личных вещей, насильственная изоляция), что применяется ко всем женщинам в регионе вне зависимости от их сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Такие признаки психологического насилия встречались каждом интервью (100%).

Одним из таких примеров является контроль передвижения и местонахождения женщин со стороны мужчин в родительской, а иногда отцовской семье. Такой контроль мало похож на привычные и обоснованные ограничения на самостоятельные передвижения для детей, тем более что речь идет о женщинах, достигших возраста совершеннолетия. О четких правилах получения разрешения на выход из дома от членов семьи или ограничений на использование транспорта, возможности выходить из дома только в сопровождении старших женщин и/или братьев говорили все респондентки без исключения (100%). При этом все участницы исследования, повторимся, совершеннолетние и дееспособные люди.

«Я могу выходить на улицу только до темноты, вот сейчас, например, в 17:00 я должна быть дома. Папа запрещает ходить в кафе. Я могу выйти только магазин и то по работе. Тайком встречаюсь с подругами, когда получается» (Чеченская Республика).

«Отец так и говорит: «Увижу в такси – будешь сидеть дома до конца жизни» (Чеченская Республика).

«Мне никогда нельзя было выходить на улицу после 20:00» (Чеченская Республика).

«В другую страну одной нельзя ехать, конечно. Возвращаться домой я должна до 20:00 вечера и ночевать только дома. Гулять с кем-то мне нельзя, вечером только до 18:00. А со старшими родственницами до 21:00» (Республика Дагестан).

«На такси ездить нельзя. На автобусе можно только где взрослые женщины, если в автобусе одни мужчины, то нельзя ехать. Я однажды тайком купила автомобиль, училась в другом регионе, там и купила. Когда брат узнал, врала, что машина не моя. Такие разборки были. Удалось быстро продать» (Чеченская Республика).

«Просто выйти и прогуляться по улице ну... никак не вариант» (Республика Ингушетия).

«Мы не можем просто выйти и куда-то поехать, не взяв на это разрешение. И разрешение тоже не всегда дают» (Республика Ингушетия).

«Я долгими уговорами и беседами с мамой добилась того, чтобы уехать и поступить учиться в другой город. А там осталась, конечно же, под присмотром родных» (Республика Ингушетия).

«Не отпускали меня из дома. Выходила свободно, только когда училась в другом регионе. Правила обычные: не ходи по улице, не улыбайся. Отпрашивалась иногда к подруге, что живет в соседнем доме» (Чеченская Республика).

Контроль за общением и коммуникациями женщин распространен на Северном Кавказе. **Быть уверенной, что сообщения не будут читать отец, мать, братья, сестры и дальние родственницы/-ки, практически невозможно.** И так как большая часть личной жизни проходит в сети Интернет из-за существенного ограничения свободы, то именно переписки, телефонные разговоры, аккаунты в социальных сетях и являются самой, пожалуй, большой слабостью в целой системе безопасности и выживания, которую вынуждены создавать для себя лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины. Но даже до того момента, когда родственники узнают о романтической переписке или видят «позорящие их семью» фотографии в социальных сетях, контроль всех сфер общения женщин осуществляется мужчинами-«опекунами» (отцом или братом), матерью постоянно и ежедневно.

«Общение с мальчиками всегда было под запретом» (Республика Ингушетия).

«С 9 класса у меня проверяли все переписки и все мои контакты, социальные сети» (Республика Северная Осетия).

«К концу школы меня почти никогда не выпускали из дома. Я могла встретиться только с подругой, которая жила в соседнем доме» (Чеченская Республика).

«Телефон забрали еще до брака. Узнали братья, что я в социальных сетях фото с лицом поставила. Они сказали, что я шлюха и показываю себя парням. В тот раз девять дней я была без телефона» (Чеченская Республика).

Контроль за одеждой женщин на Северном Кавказе, судя по содержанию ответов респонденток, осуществляют члены семьи достаточно активно⁵⁸.

«Иду я утром на работу, а отец проверяет длину юбки, платок. В такси я снимаю платок. Одежда должна быть свободная и скучная» (Чеченская Республика).

«Ограничения в одежде и контроль за одеждой есть. Приезжаю домой в закрытой одежде. Брюки носить нельзя, если только с длинным верхом, покрой свободный. Платок заставляли носить в 13-14 лет, с возрастом перестала» (Республика Дагестан)

⁵⁸ «Дресс-код для женщин по-кадыровски». Лиля Пальвелева. Радио Свобода. 11 Марта 2011. <https://www.svoboda.org/a/2334558.html> а также «Пейнтбол на проспекте Путина» : В центре Грозного продолжается отстрел женщин без платков. Павел Никулин. Мемориал. Правозащита, 13 сентября 2010 г. <http://old.memo.ru/d/55333.html>

«Он собрал всю мою одежду в кучу, в пакеты, они собрали все, положили, и сзади двора есть какая-то фигня, куда выкидывают мусор, и они туда все это положили и сожгли» (Чеченская Республика).

Из всех респонденток только одна ответила, что

«Прямых ограничений нет» (Республика Северная Осетия).

Важно отметить, что ситуация с контролем одежды и внешнего вида несет в себе еще большие риски для трансгендерных девочек и женщин на Северном Кавказе.

«Когда я впервые пошла в школу, то поняла, что мне нравятся женские вещи. На первое сентября я надела мамины черные туфли, остроносые и на высоком каблуке. Я отходила на них на первом звонке. Когда я вернулась со школы, мама увидела меня в туфлях. Мать сняла с меня туфли прямо на улице и начала меня ими избивать. До сих пор на спине шрамы есть, дырочки от каблуков. Подбежала сноха и оттащила от меня маму. Иначе она бы меня убила» (Чеченская Республика).

Что касается физического насилия, то все респондентки говорили о случившихся побоях, пощечинах, ударах (100%).

«Отец и братья за непослушание били меня в детстве: отец пинал пару раз, ботинком по голове, пощечины; старший брат мог ударить меня и оскорбить, всегда унижал словами; второй брат тоже тапкам бил по голове» (Чеченская Республика).

«Мать за плохую уборку била меня скалкой. Била по рукам. До сих пор руки болят в тех местах» (Республика Дагестан).

«Отец подозвал меня, я подошла... пыталась увернуться. Он дал мне по лицу. Потом таскал за волосы. Руками бил по груди, по телу» (Республика Ингушетия).

«Когда увидела братьев, то подумала, что все... тут и убьют меня сейчас. Но нет. Побили только сильно. А так ничего» (Чеченская Республика).

«Он зашел в комнату уже с ремнем в руках. Стал бить меня этим ремнем. Там такая металлическая застежка была. Бил ремнем по всему телу... по голове. Долго следы на лице были» (Чеченская Республика).

«Отец пьяный был. Пил он иногда так сильно. Я просила его перестать пить, а он ударил меня в нос» (Республика Дагестан)

«За любое нарушение правил мать меня избивала» (Чеченская Республика).

«Я старалась быть примерным ребенком, но в студенчестве хотелось больше проявлять себя и перед родителями... отец мог побить» (Республика Северная Осетия).

«Мать и отец били меня лет с 5. Били за все почти: шумела когда, когда получала в школе плохие оценки. Отец бил до самой его смерти. В последние годы у матери были проблемы с психическим здоровьем, и она часто избивала меня уже без причин. Когда она была в ярости, то била по голове и не понимала, куда попадает, била руками. Однажды душила, пока я не потеряла сознание» (Чеченская Республика).

«У меня была гитара, они мне прямо в бедро въехали этой гитарой, и до сих пор там какой-то... не ирамик, а как шарик» (Чеченская Республика).

Более того, 1 из 21 респондентки рассказали про сексуальное насилие со стороны члена семьи. Дядя систематически совершал насильственные действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетней. Угрожал девушке, что если она расскажет родственникам (речи об обращении в полицию не было, тем более, что девушка была несовершеннолетней), то ее саму ждет наказание. Таким образом, сексуальное насилие длилось несколько лет. **Когда факты сексуального насилия над девушкой стали известны семье, то ее действительно обвинили родственники в поведении, позорящем семью и в сексуальной распущенности.**

«Однажды вечером дядя вошел в комнату, когда никто не был дома. Он подошел к моей кровати и начал поглаживать меня по спине. Я оттолкнула его руку, накрылась одеялом с головой. Я была так напугана, что не могла кричать и звать на помощь. Он пригрозил, что, если я расскажу кому-то, он задушит меня...

... Я разговаривала по телефону в своей комнате. Он вошел и начал оскорблять меня. Он назвал меня идиоткой и сразу начал бить. Забрал телефон и стал силой целовать меня. Я заплакала. Я попросила его не делать этого. Он продолжал бить меня и при этом постоянно говорил, что должна бояться его. Он сказал, что будет следить за мной...

... Я часто мечтала, что когда он женится, все это закончится...

... После того, как он женился, я должна была помочь его жене заботиться о детях. Однажды вечером я уже уложила ребенка спать. И услышала, что он вернулся домой. Я хотела быстро убежать, но мне не удалось выбраться. Он выключил свет, закрыл дверь в комнату. Он схватил меня за руку и потянул к себе. Когда я умоляла отпустить меня, он начал бить, затем обнимал. В тот раз мне удалось убежать...

... Одна из родственниц сказала позже, что она знала о нем, так как я не первая. Но и она просила никому не рассказывать, потому что, если это станет известно, он будет убит» (Чеченская Республика).

2.4.1.2. Раскрытие информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Аутинг и камин-аут лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин на Северном Кавказе в родительской семье

«Я смирилась, рано или поздно мы будем найдены и убиты».
Из интервью Ю.

Жизнь в абсолютной закрытости и изоляции от сообщества удается далеко не всем. Респондентки часто указывают на то, что кто-то из близких друзей или друзей знал о сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в основном, это те люди, кто сами являются частью ЛГБТ+ сообщества (N=2).

«Если родные узнают – убьют. Они меня не простят» (Чеченская Республика).

«Семья не знала ничего, только друзья» (Чеченская Республика).

«Если узнали бы, братья убили бы или покалечили» (Чеченская Республика).

Часть респонденток выражают уверенность, что в семье есть некоторые подозрения об их сексуальной ориентации (N=3).

«Говорили, ты случайно не лесбиянка, у тебя походка как у мальчика» (Чеченская Республика).

«Мои двоюродные сестры подозревают, ну и старший брат подозревает. Он как-то спросил: «Она хоть нормальная?» (Чеченская Республика).

«Мать как-то сказала, что я общаюсь с подругами, будто я их муж» (Чеченская Республика).

«Подозревают, так как я пацанка и замуж не хочу. Но не пойман – не вор» (Республика Ингушетия).

«Скрываю все, но были подозрения у мамы» (Республика Северная Осетия).

3 респондентки рассказали об опыте камин-аута некоторым членам семьи. Камин-аут – это крайне редкое явление в ситуации риска для жизни.

«Я открылась своей двоюродной сестре, она тоже гомосексуальна и адекватно отреагировала» (Чеченская Республика).

«Младшая сестра знает и принимает» (Чеченская Республика).

«Я думала, что я в безопасности уже и рассказала маме. Сначала она говорила, что примет меня и что важно, чтобы никто не знал. Но потом просто отдала меня братьям» (Чеченская Республика).

Из 21 респондентки 16 сталкивались в аутингом, другими словами, примерно 76 % лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, принимавших участие в исследовании, сталкивались в своей жизни с публичным разглашением информации о сексуальной ориентации или гендерной идентичности без их на то согласия. При этом **чаще всего аутинг происходит двумя путями: через принудительное ознакомление с личной перепиской женщины родственниками (путем изъятия телефона или тайного прочтения сообщений) или через рассказы знакомых, слухи, раскрытие информации бывшими партнерками.**

«Моя подруга отправила фотографии мои интимные в одну из групп в социальной сети. Так семья и узнала» (Чеченская Республика).

«Моя сестра говорила маме, что я лесбиянка, на что мать сказала: «Такого не может быть, моя дочь не может быть лесбиянкой». Типа, не говори глупостей» (Чеченская Республика).

«Я влюбилась в свою подругу. Ну и открылась ей. А она высмеяла меня. Потом стала всем рассказывать, что я такая...До кого-то из родственников дошло. И все» (Республика Ингушетия).

«Раздался звонок. Брат говорил по телефону. Оказалось, что переписку с моей подругой нашла ее мать. Ну и она позвонила моим» (Чеченская Республика).

«Брат нашел в телефоне сообщение от девушки, где она писала о своих чувствах ко мне. Он сказал матери, а она прокляла меня» (Чеченская Республика).

«Пока я спала, оказалось, что брат проверил телефон, а там были фотографии. Фотографии мои с женщинами» (Чеченская Республика).

Раскрытие информации о сексуальной ориентации или гендерной идентичности против воли женщины влечет за собой тяжелейшие последствия для ее жизни. Здесь важно отметить, что любое интервью используется как эффективный метод исследования, только в том случае, если его используют для исследования живых людей. То есть оценивать последствия аутинга или камин-аута мы можем в рамках данного исследования ограничиваясь анализом опыта выживших лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин. Одна из форм наказания женщин на романтические или сексуальные отношения с женщинами на Северном Кавказе – «убийство чести». **Мы привлекаем внимание к тому факту, что в ходе интервьюирования 21-ой ЛБТ-женщины 8 из них рассказали, что кто-то из подруг или родственниц, соседок были убиты родственниками мужчинами за поведение, «позорящее семью».**

«Все мужчины из семьи собираются. Все старшие мужчины в семье (деды, дяди, отцы, старшие братья) и обсуждают, какое наказание выбрать для женщины за ее неправильное поведение. Если узнают, что она лесбиянка, то скорее всего ее ждет два варианта: убить или выдать замуж насильно. В моей семье могут убить, даже если кто-то скажет, что он видел женщину с мужчиной. Это позор для семьи, поэтому они могут убить девушку за любые даже маленькие вещи» (Чеченская Республика).

Последствия аутинга для лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин сводятся к побоям, изоляции, унижениям в родительской семье. Из 16 женщин, кто подвергнулся аутингу все рассказывали об усилении насилия над ними после того, как братьям, отцам или матерям становилось известно про их ориентацию. Пожалуй, самой распространенной реакцией (после побоев) было в итоге насильственное замужество. Но мы опять вынуждены сделать поправку на то, что, во-первых, мы не можем объективно определить степень распространенности убийств чести на Северном Кавказе и не можем получить никакой достоверной информации о тех респондентках, с кем утрачена связь после проведения интервью.

«Когда отец узнал, то повторял, что этого не может быть, хватался за голову... потом избил меня, закрыл в комнате. Я там была там около суток. Отобрал телефон. Сказал, что телефон мне теперь не нужен. Через 6 месяцев мне выдали кнопочный. Разрешили ходить на пары. Но я сбегала, так как все смотрели на меня, перешёптывались и смеялись. Отец сказал: «Ушла из универа – значит замуж». Я не говорила почему перестала ходить в институт, иначе продолжились бы избиения... Он сказал: «Вонючая потаскуха, ты сама виновата». Я сказала, что все не так и что мне тяжело. Он поднял руку и ударил, чтобы не перечила» (Республика Ингушетия).

«Мой брат стал подозрительно относиться к этим отношениям и начал следить за мной, проверять мой телефон несколько раз в день. Я попыталась удалить свои сообщения, как только их получила. Но в один день брат был в комнате, когда пришло сообщение от нее, он услышал звук и попросил телефон. Я не отдала ему, потому что знала, что сообщение было от девушки и боялась. Он стал бить меня по голове и по лицу. Конечно, он отобрал телефон. Я потом до самого замужества была под арестом и без телефона» (Чеченская Республика).

«Меня заперли дома, лето прошло, год дома просидела» (Республика Ингушетия).

«Когда узнали, что я лесбиянка, меня закрыли в комнате, где шел ремонт, с одним одеялом. На кухню и в туалет выпускали, когда никого на кухне не было... Я там, наверное, жила несколько месяцев без всего, пока отец не купил туда диван» (Чеченская Республика).

«Мой брат сказал: «Ты - позор нации и семьи. Тебя надо прирезать» (Чеченская Республика).

«С этого дня я была под домашним арестом. Около шести месяцев до дня свадьбы. Меня заперли в селе у брата. Брат решил, что я больше не буду жить с матерью, так как мать слишком мягкая по отношению ко мне. Мне запретили выходить на улицу даже в сопровождении других родственников» (Чеченская Республика).

«Брат вскочил и схватил молоток. Молотком он начал ломать мебель и телевизор. Крикнул мне положить телефоны на пол. Я очень испугалась и положила. Он молотком ударил по телефонам, разбил их. Затем он стал бить меня свободной рукой. Стал замахиваться молотком» (Чеченская Республика).

«В этот день меня сильно избил мать. Отец сказал, что такие люди, как я, не должны жить. Дядя сказал, что он лично готов убить меня, если я снова попадусь на этом» (Чеченская Республика).

«Брат вернулся домой с работы и начал искать меня. Он нашел меня с девушкой. Мы гуляли по улице. Он начал жестоко избивать, бил по голове, по лицу... на улице. Двоюродные братья привели меня домой. Брат сказал, что убьет меня, вывезет на окраину города и там просто убьет. Я была позором для семьи и постоянной проблемой» (Чеченская Республика).

«Брат сел рядом со мной на колени, отдал мне пистолет... он плакал, клянусь, он плакал, и говорил: «Я дал слово отцу тебя не убивать. Умоляю тебя, застрели себя, застрелись просто!» А я... я уже, как зомби, ходила, я протягиваю ему этот пистолет и говорю: «Хочешь, тогда убивай сам. Я в себя стрелять не буду». И он такой: «Если ты застрелишься, все это закончится, мы скажем людям, что это как-то случайно случилось» (Чеченская Республика).

Одной из распространенных методов исправления сексуальной ориентации является принудительное лечение в Центре исламской медицины или приглашение муллы для своеобразного ритуала экзорцизма – «изгнание джиннов». Многие родители, даже имея высшее образование, обращаются к «специалистам по изгнанию джиннов», да и сами девушки часто верят в джиннов, и даже в то, что их сексуальная ориентация – это результат вселения джинна-мужчины, влюбившегося в них и вызывающего отвращение к мужчинам. В общей сложности процедуру изгнания джиннов пережили 5 респонденток после того, как об их сексуальной ориентации стало известно родственниками. Если экзорцист говорит «опекунам», что в девушке джинн, то она начинает принудительный курс лечения. А если он (специалисты по экзорцизму на Северном Кавказе мужчины), считает, что она «чиста», то у девушки не остается никаких шансов оправдать свою ориентацию.

«Во-первых, молитвы очень громкие... Меня положили, и все тело накрыли такой зеленой тканью. Он сказал мне лежать спокойно и ровно, руки и ноги держать близко к телу. Мне надели наушники, стали держать руки и ноги. Все это продолжалось минут 10. Я так думаю. Если я отодвину палец или руку от тела, это означает, что внутри меня джинны. Это было так тяжело. Из-за криков у меня голова начала болеть. Началась паническая атака. Когда эти крики в наушниках закончились, и я уже была в сознании, мулла сказал, что мне нужно что-то более жесткое и спросил родителей, согласны ли они. Они, конечно, согласились. Тогда мулла взял меня за руку, сел на меня верхом, придавил ногами мои руки. Взял какой-то инструмент. Мне показалось, что это была пластиковая палка, эту палку стал вкручивать мне в ухо. Он вырвал кожу из моих ушей. Я начала кричать от боли. Мулла сказал: «Тебе не больно, это больно твоим джиннам». Стал кричать на меня: «Скажи мне свое имя?» и «Скажи мне, кто ты?» Когда он слез с меня, то сказал родителям, что джинны еще внутри меня и что он видит это по моему взгляду. Взял деревянную палку и начал бить по рукам и ногам. Это уже было не так больно. Потом он начал давить... ну на разные части тела. Тыкал палкой между ребрами. Я плохо помню, что говорила, но готова была сказать уже, что я верблюд, если только он это все закончит. В один момент уже не могла терпеть и закричала: «Отпусти меня, мне больно». Все это продолжалось несколько часов» (Чеченская Республика).

«В наш дом пришел очередной мулла. Он заставил меня дышать каким-то вонючим дымом. Но этот мулла сказал, что я должна посещать его постоянно» (Чеченская Республика).

«Кто-то из них сказал, что мне нужен ритуал «очищением демонической крови». Чтобы это сделать, родители протыкали кожу моей спины иглами, на руках и ногах делали маленькие надрезы. Брали такую штуку... вакуум, чтобы вытащить кровь. После этого набиралась ванная с очень соленой водой, и я там должна была лежать» (Чеченская Республика).

«Мать была рядом. Привели муллу. Он положил меня и стал кричать мне в ухо. Я при этом должна была быть спокойной. От его слов зависело много. Скажет, что во мне джинны, и отправят в Исламский центр. Скажет, что нет джиннов, значит я развратна» (Чеченская Республика).

Наказания и исправления трансгендерных женщин со стороны членов семьи отличаются жестокостью. В них участвуют близкие и дальние родственники.

«Родственники сказали: «Поедем хинкали кушать». Это моё любимое блюдо. Меня отвезли в лес, посадили рядом с большим деревом. Связали руки и положили в руки гранату. Сказали, что, когда я устану и уроню гранату, - взорвусь. Я сидела там два часа. Я очень много плакала, молила Всевышнего простить меня за мои грехи. Я думала, что я умру. Родственники вроде уехали, но потом вернулись.

Привезли меня домой. Избивали в ванной. Вставили в рот пистолет. Совали голову в унитаз, чтобы задушить меня. Совали в рот полотенце. На голову пакет надевали. Старший дядя попросил принести ему пива из магазина и сказал, что потом убьет меня. Мой родной брат был там и видел все это. Я побежала к нему и умоляла его пощадить меня. Я говорила: «Ты же мой брат, пожалуйста, не позволяй им убить меня, я же твой брат». Мама в это время была на работе, ей позвонила моя сестра, рассказала, что происходит... Мама считала, что в меня дьявол вселился и меня надо спасать» (Чеченская Республика).

2.4.1.3. Брак как неизбежность и форма наказания

9 женщин из числа респонденток находятся или находились ранее в браке. При этом респондентки в возрасте от 20 до 22 лет считают, что из-за обучения в ВУЗах у них еще есть какое-то время не вступать в брак, но после получения высшего образования вопрос о необходимости вступить в брак остро встанет в родительской семье. Только одна респондентка 27 лет считает, что ее родители знают о ее планах посвятить жизнь карьере. Браки у лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин на Северном Кавказе фактически могут быть двух видов: браки по принуждению или браки «для прикрытия», то есть браки основная цель которых получить минимальную самостоятельность и снизить риски насилия или убийства по причине раскрытия своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Здесь важно отметить, что 7 из 8-ми насильственных браков инициировались после аутинга или камин-аута. **Получив «доказательства» сексуальной ориентации, романтическую переписку, личные фотографии, звонок от соседей или родственников, родители или братья принимали решение о браке для женщины. Мнение девушки при этом не учитывается, а зачастую вызывает волну насилия.**

«Я, когда узнала о свадьбе, то начала рыдать... была истерика. А дядя сказал, что я неблагодарная, что меня надо бить больше и убить, что надо меня закопать, а не за такого человека замуж выдавать» (Республика Ингушетия).

«Мой брат сказал: «Если ты не выйдешь замуж за нормального человека, тогда я сам тебя убью» (Чеченская Республика).

«Я не видела своего мужа до дня свадьбы» (Чеченская Республика).

«Я плакала и так маму просила. Говорила, что я ее дочь и спрашивала, за что она так со мной...» (Чеченская Республика).

«Троюродный брат постоянно говорил, что меня надо замуж выдать. Считал, что мне учиться не надо. Потом пришел и сказал, что он нашел богатого и состоятельного мужика» (Республика Ингушетия).

«Мои родители решили, что второй брак и рождение детей исправит мою сексуальную ориентацию» (Чеченская Республика).

Само понятие «брак» в контексте данного исследования требует некоторого уточнения. На Северном Кавказе признается только религиозный брак. Официальный брак в органах ЗАГС оформляется далеко не всегда и поводом может служить рождение ребенка. Как показывают результаты интервью, согласие на брак женщины не является обязательным условием. Эти данные подтверждают и некоторые публикации в СМИ⁵⁹. При заключении религиозного брака мулла может выдать свидетельство о браке, которое хранится у мужа. Само такое свидетельство, например, в Чечне включает в себя следующую информацию: кем выдано свидетельство и его номер; фамилию, имя, отчество, дату рождения и номер паспорта мужа и жены, их гражданство и место рождения; данные о двух свидетелях мужчинах со стороны жениха; данные «опекуна» (это отец или брат), степень родства «опекуна» невесте и сумма калыма; данные

⁵⁹ Сергей Хазов "Меня отдали, как товар". Истории чеченских лесбиянок. Радио Свобода, 20 октября 2018. <https://www.svoboda.org/a/29552698.html> а также «Так уж сложилось...». Развязка истории сватовства начальника чеченского РОВД к 17-летней Хеде Гойлабиевой: канал Lifenews опубликовал интервью невесты. Елена Милашина. Новая газета. 13 мая 2015. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/05/13/64111-171-tak-uzh-slozhilos-8230-187>

уполномоченного заключать брак и подписи всех мужчин (мужа, опекуна, двух свидетелей и уполномоченного заключать браки). Как можно увидеть, подписи невесты нет в документе, и из самого такого документа очевидно, что такое свидетельство напоминает скорее договор купли-продажи. **Сумма калыма, согласно данным интервью, колеблется в зависимости от «качества невесты» и щедрости ее жениха (от 10 тыс. рублей до 50 тыс. рублей).** При этом так называемое свидетельство выдается далеко не всегда и на практике является документированием передачи совершеннолетней женщины «под опеку». Такой документ подтверждает положение женщины, приравненное к вещи.

При этом 3 из 21 респондентки на момент интервью были в браке не единственными женами (3 из тех 9 респонденток, которые состояли или состоит в браке, то 30%). Это означает, что 14% респонденток от общего числа являются вторыми женами в супружеской семье.

Очевидно, что брак по принуждению обрекает женщину не только на несчастную жизнь, но и на сексуальное, а часто и тяжелое физическое насилие, которое будет продолжаться уже в новой семье. Однако система унижений и использований несколько меняет свои формы в браке, особенно если супруг узнает про сексуальную ориентацию жены. Такое положение вещей может иметь тяжелые последствия для женщины: ей грозит «убийство чести», возвращение в родительскую семью, побои, сексуальное насилие, полный запрет на встречи с детьми и участие в их воспитании, систематические изнасилования и все, на что хватает обычно фантазии супруга.

«Замужество? Какая же это жизнь? Всегда под давлением мужа, нет ни на что права и голоса нет, решения не могу принять. Мы очень уязвимы, если муж бьет, и ты хочешь уйти, то все и со стороны мужа, и со стороны девушки будут против. Это такое клеймо – «падшая женщина». Он может все: изменять, унижать» (Республика Дагестан).

Брак по принуждению возможен часто из-за того, что воля женщины серьезно подорвана, помощь получить практически невозможно, а сама просьба о помощи сопряжена с высокими рисками. Муж, получая права «опекуна» над женщиной фактически может делать все, что считает нужным. Мнение женщины, даже родившей ребенка, в настоящее время не имеет ценности. Ее мнение и цели не принимаются во внимание. Все респондентки, которые имели или имеют опыт подобного брака, описывают примеры психологического, сексуального и физического насилия со стороны мужа и его родственников/-ков.

«Меня сразу отвезли в село. Шесть месяцев я жила в этом селе. Своих вещей не было, условия были тяжелыми. Мои обязанности были убирать в доме, готовить для всей большой семьи еду, чистить каждый вечер обувь всех членов семьи, убрать каждый день во дворе. Фактически я была служанкой в доме» (Республика Дагестан).

«Своего телефона у меня нет. Муж и его мать контролируют все» (Чеченская Республика).

«Я не могу выходить из дома без мужа или свекрови» (Чеченская Республика).

«Когда родители приняли решение о замужестве, то, по ощущениям, мне уже было все равно. Все равно что со мной сделают. Я проплакала несколько дней до свадьбы и на самой свадьбе» (Республика Дагестан).

«Первое изнасилование было в первые дни после свадьбы. Я сказала ему, что не хочу заниматься сексом с ним. Но на третий день после свадьбы он это сделал. Так принято. Он закрыл мне рукой нос и рот, я начала захлебываться. Пошла кровь. Я не помню, почему шла кровь. Из-за моих криков или от ударов по лицу» (Чеченская Республика).

«Меня обвиняли в том, что у нас нет детей. Это именно моя вина для всех» (Республика Дагестан).

«Он бил меня каждую неделю, бил и насиловал. Соседи иногда помогали мне тем, что звонили его братьям. Братья приходили в дом, забирали его на какие-то воспитательные беседы, и он опять возвращался домой» (Чеченская Республика).

«Однажды я пошла в магазин и не заметила, что из-под хиджаба у меня выбились волосы. Он окрикнул меня и стал бить прямо на улице. Так сильно, что я не могла встать несколько дней. А он тренер был по боксу. Если начинала спорить, то сразу нокаут» (Чеченская Республика).

«Я помню, он кричал, что перережет мне горло. От ударов я потеряла сознание и пришла в себя только в больнице. Свекровь вызвала скорую, подумала, что я умираю» (Чеченская Республика).

«В первую брачную ночь не получился у нас секс. Ни у меня, ни у него. Он порезал руку, чтобы доказать всем, что я девственница. Со мной приехала взрослая родственница, она должна была проверять простыни» (Республика Дагестан).

«Мой муж оказался ужасным. Он бил меня почти каждый день. Сначала он бил меня по лицу руками, а потом и палкой. Он придумал правила поведения, и в случае моей виновности он три раза бил меня палкой» (Чеченская Республика).

«После рождения ребенка я начала жаловаться братьям. Когда он узнал, что это я делаю и еще сама, то в наказание избил меня» (Чеченская Республика).

«Он (муж) бил меня во время беременности и кричал, что не хочет этого ребенка. Надеялся на выкидыш. Хотел, чтобы я сделала аборт» (Чеченская Республика).

«Муж считал, что у меня какие-то «демонические глаза». А я просто смотрела ему всегда прямо в глаза. Потом он посчитал, что у меня поведение необычное для женщин, ну, что я не сплетничаю и не обсуждаю всех. И сказал, что во мне джинны. Повел меня в этот Центр исламской медицины джинов изгонять» (Чеченская Республика).

Второй вариант брака – это брак «для прикрытия». Он имеет своей целью скрыть и минимизировать подозрения о своей сексуальной ориентации. Из всех заключенных фиктивных браков респонденток (N=6 с учетом того, что некоторые респондентки были замужем не один раз) половина, как считают сами респондентки, можно назвать удачными (другими словами, эти браки так или иначе сделали их жизнь значительно безопаснее). Этот факт указывает на то, что **жестокый патриархат транслируют не только гетеронормативные мужчины, но и геи и бисексуальные мужчины**. Они продолжают попытки тотально контролировать жен, применять насильственные практики. Многие респондентки рассматривают такой вариант брака, как возможность улучшить свою жизнь, но при этом существуют некоторые ограничения. В Чеченской

республике перед вступлением в брак в обязательном порядке пара должна пройти тест на ВИЧ. Так как в брак «для прикрытия» преимущественно вступают с гомосексуальными и бисексуальными мужчинами, то риски получить положительный результат несколько выше и тогда брак не состоится.

«Я уже нашла себе мужа, и он сватал меня. Мать и братья согласились. Но потом оказалось, что у него ВИЧ. Конечно, мои родственники сразу решили, что свадьба невозможна. Так я и осталась с платьем» (Чеченская Республика).

Кроме того, будущий супруг не должен вызывать подозрений у родственниц/-ков. То есть о его сексуальной ориентации не должно быть известно никому.

«Брат все узнал и сказал, что, если я не выйду замуж за «нормального человека», тогда он сам меня убьет. Ему не нужна такая сестра» (Чеченская Республика).

«Мой брат был категорически против замужества с Сашей (имя изменено), потому что он не верил, что это реально. Он сказал, что никто не захочет жениться на такой, как я. Он поклялся, что все время будет проверять нас, пока я не забеременею. Когда буду беременной, то он поверит, что мы спим с мужем» (Чеченская Республика).

«Брат узнал все про мужа. Он в полиции работает, и может эти списки проверить (речь идет про списки ЛГБТ-людей в Чеченской Республике, которые, по убеждению многих, ведут сотрудники силовых структур). Вызвал его и сказал, что если муж не вернет меня в семью, то он знает, что с ним будет» (Чеченская Республика).

В таких браках лесбиянки, бисексуальные женщины получают определенную свободу только при благоприятном расположении самого мужа. Но вот влияние и контроль родственниц/-ков снижается только, если пара переезжает жить в другие регионы или страны и при этом остается закрытой, то есть скрывает свою сексуальную ориентацию. Такой брак может иметь разные последствия. Лесбиянка или бисексуальная женщина в этом случае может стать типичной жертвой насилия в семье, значительно увеличить свои риски при раскрытии сексуальной ориентации мужу от сторонних людей или при благоприятном исходе дела совместно оберегать свои границы и продолжать жить двойной жизнью. Девушка может столкнуться с психологическим, экономическим, физическим и сексуальным насилием со стороны мужа и его родственниц/-ков.

«В день защиты выпускной работы Олег (имя изменено) сильно избил меня. Он бил по голове и по лицу. Я осталась дома избитая и с сотрясением мозга» (Республика Дагестан).

«Свекровь сказала: «Твоя жена должна слушать только меня. Она слишком современная. Я научу ее. Она ничто» (Чеченская Республика).

«Я забеременела. Он кричал, что не хочет этого ребенка. Делать аборт в браке у нас невозможно. Чтобы не было разговоров, меня отвели в какое-то такое помещение... сделали аборт. Мне было так плохо. Я даже не знаю, есть ли у этих людей медицинское образование» (Республика Дагестан).

«В комнате на одной кровати со мной спала его сестра (сестра мужа). Я спала спиной к ней. А он спал в одной комнате с мамой и братом. Сложно это терпеть. Они знали, что у меня нет матери. Угрожали, что вернут к отцу, тогда меня не будут выпускать из дома, а ходить буду только с братом» (Чеченская Республика).

«Муж заставил меня изменить стиль одежды полностью. Я стала носить платок, длинные юбки и закрытые кофты. Это очень мешало работе» (Республика Дагестан).

Так как муж и его родственницы/-ки, а иногда и родительская семья продолжают тотальный контроль над девушкой, то риски, того что информация о переписке или встречах с другими женщинами, отношениях станет известна мужу или его родственникам/-кам остаются высоки. В таких случаях, согласно данным интервью, женщину ждет зачастую избранное только мужем наказание.

«Он достал распечатки с моего телефона, прочитал переписку в компьютере. Посадил меня и стал их все читать в слух. Обзывал. Потом стал шантажировать, что если я уйду от него, то он расскажет моим братьям. Обещал, что я на улице больше не выйду, так как все будут знать, что я лесбиянка. Потом решил, что для снижения «сексуальной активности мне надо сделать обрезание» (Республика Дагестан).

2.4.1.4. Развод. Возвращение в родительскую семью

В прогулке нет особого смысла, когда некуда идти.

Кэтрин Уэбб. «Незримое, или Тайная жизнь Кэт Морли»

Развод на Северном Кавказе – это не редкое явление, судя по результатам интервью. Все может показаться достаточно легко. Муж должен просто сказать, что жену он оставляет. Но анализируя данные, которые мы получили от респонденток, даже разводы по обоюдному согласию в браках, которые были заключены по предварительной договоренности, возможны в случае, если и женщина, и мужчина переместились в безопасное место (условно безопасное, так как родственницы/-ки разыскивают женщин длительное время и прибегают ко всем возможным методам, но об этом ниже) и прервали отношения с родственницами/-ками.

«Муж уже много лет отказывает мне в разводе. Все мои уговоры приводят его только в состояние бешенства» (Республика Дагестан).

Еще одним вариантом получить развод является обращение к своей родительской семье: отцу, братьям, с просьбой заступиться и забрать к себе в дом. Но сам развод – это пятно для репутации семьи.

«Мать долго не разрешала мне вернуться домой. Ей было стыдно. Но после того, как я чуть не умерла, старшие собрались, сидели долго все вместе и решили, что развод будет» (Чеченская Республика).

«Я звонила и жаловалась отцу, а они говорили, что надо потерпеть, так как я современная очень. А я с пятого дня жаловалась им» (Чеченская Республика).

«Я попросила брата забрать меня, он стал кричать, что убьет меня. Брат сказал, что если я вернусь в дом родителей, то он убьет меня, так как я надоела ему» (Чеченская Республика).

«Когда он (муж) избил меня, я сказала брату и отцу, что он употребляет наркотики. Я несколько раз возвращалась домой к матери и отцу. Но они возвращали

меня. Говорили: «Наши матери тоже страдали, и тебе надо терпеть» (Чеченская Республика).

«Через 4 года не выдержала и позвонила маме. Попросила забрать меня от мужа. Мать сказала, что она не видит причин для развода, так как она «тоже не любила своего мужа. Так живут все» (Республика Дагестан).

«Мать считала, что развода не может быть. Никто не видел, что муж был с другой женщиной» (Чеченская Республика).

Сразу отметим, что все респондентки, кто по разным причинам пережили развод на Северном Кавказе, отметили, что подвергались стигме со стороны семьи и общества. Даже несостоявшийся брак после сватовства уже является поводом для стыда, травли, унижения. А жить после развода женщина может только в семье отца или «опекуна».

«После развода брат именно меня обвинил в разводе» (Чеченская Республика).

«Шесть месяцев после развода я выходила только во двор подметать и обратно. Смотрела на закрытые ворота» (Чеченская Республика)

«Скучно сидеть дома, и я играла в онлайн игры. Брат увидел, что я разговаривала с другими игроками в Интернете. Тут же начал бить меня, прижал к стене и стал душить. Я стала терять сознание. Мать вошла в комнату и оттолкнула брата» (Чеченская Республика).

2.4.1.5. Побег и их последствия

Сопrotивление узника только оправдывает, на взгляд тюремщиков, еще более жесткие условия заточения.

Дэвид Митчелл. «Облачный атлас»

Одним из самых серьезных «проступков» для женщин на Северном Кавказе считается побег. Решиться на него – это значит не только подвергнуть себя рискам, но и при удачном побеге полностью отказаться от любых коммуникаций с членами семьи.

«Я не хочу жить каждый день убегая. Какая это жизнь? Это не жизнь» (Чеченская Республика).

«Не смогу бросить мать. Она все потеряла из-за меня» (Чеченская Республика).

В интервью часто затрагивается вопрос побега. Исходя из данных интервью решения о побеге принимаются в короткие сроки и, как правило, когда девушки оценивают свои риски для жизни как существенные. **Из всех респонденток, которые совершали попытки побега, только в одном случае был конкретный план действий. Остальные случаи (N = 15) больше похожи на спонтанные решения, которые кажутся единственными для спасения своей жизни.** В одном случае лесбиянке удалось уговорить родителей отпустить ее из дома, но родители не знали о ее сексуальной ориентации.

В случае лесбиянок и бисексуальных женщин побег не только подразумевает наказание, но часто становится практически невозможным из-за распространенного экономического насилия. Из 20 лесбиянок и бисексуальных женщин только 4 имеют

некоторую экономическую свободу, то есть могут выбирать работу, зарабатывать деньги и тратить их на свои нужды. Остальные 16 женщин или не могут работать, так как не имеют на это разрешения со стороны «опекуна» или не могут самостоятельно тратить заработанные деньги. Что касается трансгендерной женщины, то у нее была возможность работать и тратить деньги по своему усмотрению до аутинга и преследования, во время побега, когда удавалось скрыться из поля зрения родственников и преследователей.

Еще одним фактором, усложняющим побег, является принадлежность «опекуну». Так, некоторые респондентки отмечали, что получить загранпаспорт самостоятельно без разрешения «опекуна», например, в Чеченской Республике, практически невозможно для молодой женщины, а передвигаться на такси в сторону границы – затруднительно. Мужья, братья и отцы организуют поиски беглянок всеми доступными способами: подача заявлений в правоохранительные органы, обвинение в воровстве, коррупционные связи, мобилизация диаспоры на всей территории России и за ее пределами. Положение женщины, приравненное к вещи, обуславливает и способы ее поиска.

«Я собрала около 15 тыс. рублей. Села на автобус и доехала до Краснодарского края (место изменено). Там заселилась в хостел. Думала, что найду работу. Через два дня кто-то стал стучать в дверь. Зашли родственники. Силой тащили меня в машину. Там люди были на улице. Никто не помог. Все было быстро» (Республика Ингушетия).

«Меня перехватили уже во Франции (страна изменена). Хотя я ехала к мужу. Закрыли там в доме родственники дальние. Я жила так месяцев 6. Мне разрешали говорить по телефону с матерью только в присутствии дяди. Пока они не решили, что повезут меня на машине домой. Виза уже была просрочена. Так и вывезли в машине с какими-то документами о возвращении в Россию» (Чеченская Республика).

«Мать просила о встрече. Я так скучала по ней. Она просила приехать и что-то с документами исправить. Когда увидела там братьев, то поняла, что сейчас увезут» (Чеченская Республика).

«Я выкрала свой паспорт. Поехала к подруге и думала, что смогу пересечь границу. Но не смогла. Осталась в хостеле. Надо было где-то. Туда брат приехал через дня три. Забрал паспорта, телефон, деньги» (Чеченская Республика).

«Мне было все равно. Будто я хотела, чтобы меня нашли и убили уже. Я собрала сумку и поехала автостопом. Доехала до Ростова (город изменен). Спала в лесу. На дерево забралась. Там одну ночь провела» (Чеченская Республика).

Риски для лесбиянок и бисексуальных женщин, пытавшихся сбежать и об ориентации которых стало известно родственникам, резко повышаются. **Одна респондентка, кто участвовала в интервью после недавнего побега, пропала и информации о ней никакой нет. Еще одна респондентка умерла (по словам родных девушки она «умерла от отравления»).** Те женщины, которые совершали побег задолго до интервью, рассказывают о серьезных угрозах убийства.

«После побега брат сказал: «Лучше бы ты умерла». Просил убить себя, чтобы он не марал руки. Хоть какой несчастный случай» (Чеченская Республика).

«Братья угрожали, что если я покину дом, то меня найдут, убьют. Или найдут убийц мне за 2 тыс. евро» (Чеченская Республика).

«Он (брат) набросился на меня и стал бить. Я закричала и упала на пол от боли. Меня отвезли в больницу. Врачи сказали, что какой-то разрыв...» (Чеченская Республика).

«Отец: «Если ещё раз такая ситуация повторится, то нам ничего не остается, кроме того, как убить, потому что ты опозоришь нас, опозоришь наш род, и, типа, не смей больше такого делать, мы тебя найдем, и мы тебя убьем. Это не проблема для нас». А мать сказала, что меня вообще надо сейчас убивать и не ждать» (Чеченская Республика).

2.4.1.6. Преследования сотрудниками силовых структур и иными лицами

Всякий, кто однажды провозгласил насилие своим методом, неумолимо должен избрать ложь своим принципом.

Александр Солженицын. Нобелевская лекция

О преследовании лесбиянок, трансгендерных и бисексуальных женщин на Северном Кавказе известно не так много. В средствах массовой информации можно найти публикации о преследовании родственниками. Но, как показывают результаты интервью, сотрудники силовых структур могут быть вовлечены в преследования женщин не только в случае побега. Первая информация, которая появляется о неких «списках лесбиянок» в полиции и у военных, приходится на осень 2017 года. Справедливости ради надо отметить, что никакой достоверной информации об этом нет. Но в своих рассказах женщины упоминают, что в социальных сетях и «темных чатах» об этом предупреждали. Другие рассказывают о братьях или мужьях подруг, работающих в силовых структурах, кто говорил им об этих списках. Со слов некоторых респонденток, в январе 2018 года была очередная волна задержаний женщин, подозреваемых в гомосексуальности. Трансгендерные женщины, судя по доступным отчетам⁶⁰ и данным, полученным в интервью, преследуются, как и гомосексуальные мужчины на Северном Кавказе. Можно предположить, что это связано с низким уровнем знаний о сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерном выражении у сотрудников силовых структур и лиц, принимающих решения в данных структурах.

Случаи, когда сами родственники/-ки привлекают сотрудников силовых структур, связаны, в основном, с поиском сбежавших лесбиянок и бисексуальных женщин. Так, из рассказанных историй можно вычленил обращения официальные, то есть заявления о пропаже человека (девушки разыскиваются как «утратившие связь с родственниками на территории Российской Федерации»), и, вероятно, неформальные, когда происходят незаконные задержания или женщин находят по персональным данным, использованным при покупке билетов, регистрации в хостелах и отелях, использовании банковских карт.

В первом случае ориентировки рассылаются по всем регионам Российской Федерации, и сотрудники полиции разыскивают их с завидным упорством. И когда находят, то даже при заявлении со стороны девушки в полицию, где указана просьба «не сообщать о моем местонахождении родственникам или лицам, подавшим в розыск», их данные отправляются родственникам. В историях зафиксировано 4 случая, когда девушек задерживали в отделениях полиции до приезда родственников. Из отделений совершеннолетних девушек сотрудники полиции центральной части РФ передавали в руки тех, кто, согласно заявлению женщин, представлял угрозу их жизни.

⁶⁰ «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа. Подготовлен МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в сотрудничестве со специальным корреспондентом «Новой газеты» Еленой Милашиной. 2017 г.

Во втором случае родственники сами приезжают в пункт прибытия или место проживания женщин и забирают их с применением силы.

Однако в интервью некоторыми респондентками описаны случаи задержаний (в Чеченской Республике) сотрудниками силовых структур, обвинения в гомосексуальности, пытки и шантаж. Из всех респонденток 3 стали жертвами преследования сотрудниками силовых структур Чеченской Республики на основе подозрений и гомосексуальной ориентации или гендерной идентичности.

«Меня забирала силовики из-за того, что приютила подругу. Я не могла отказать ей. Но и не знала, что она пытается сбежать. Я стала спрашивать и поняла это. У нее братья были взрослые чеченцы. Я сказала, что одну ночь она может переночевать, но потом ей надо вернуться. Так ее быстро найдут и ей некуда идти. Она ушла. Но кто-то взломал ее страницу, где она писала про меня... Силовики вломались в мой дом и обвинили, что я лесби, что я их сестру украла. Допрашивали меня. После этого мучили морально. Но так как я засветилась, потом постоянно забирала. Когда искали какого-то гея, забрали меня, били, но следов не осталось. Иголками под ногти кололи» (Чеченская Республика).

«Они («силовики») подключили к моим мизинцам провода, поставили передо мной тазик с водой, и сказали, что будут бить током. Избивали кулаками и руками, плевали в лицо. Потом позвали моего старшего брата и мать сказали: «Сестре своей привези мужские вещи». Снимали все на камеру. За это видео вымогали 120 тыс. рублей. Мои заплатили» (Чеченская Республика).

Лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины подвергаются насилию на Северном Кавказе не только со стороны родственников и силовиков. Несомненно, что аутинг является фактором, существенно повышающим риски стать мишенью для преследования со стороны тех людей, которых мы назвали в заголовке этого параграфа «иными лицами». Это разные мужчины (в интервью мы встречали рассказы только про мужчин), которые организуют травлю, сексуально используют, истязают женщин, если у них есть информация о ее сексуальной ориентации.

«В 2013 меня похитили. Прикладом по голове дали. Я очнулась в машине тонированной. 4 мужика были в авто. Трогали меня. Будто вкололи что-то, я и сопротивляться не могла. Вывезли в Дагестан. Вытащили на заброшенный пляж. Избивали, обзывали, угрожали изнасиловать. Пытались изнасиловать. Я сбежала в крови, в песке, в порванной одежде. Это долгая история. Это было место, где работали женщины, ну, за деньги... Я их попросила помочь. Отвезли меня в город в Махачкалу. Дали одежду и помыли, в гостиницу меня не пустили. Обозвали наркоманкой. Просила телефон, один дедушка дал позвонить» (Чеченская Республика).

«Я была у подруги, когда в социальных сетях получила сообщение с просьбой о помощи. Она просила помочь добраться до Москвы... Она рассказала, что ее подругу замужнюю спалили, ей грозит опасность, ее могут убить... Я не могла ей помочь, но посоветовала, к кому можно обратиться. Я не знаю, что там дальше было. Но я знала ее, хоть мы все использовали другие имена. Она из состоятельной семьи... Потом пошел слух, что они пропали в Москве... Через неделю мне позвонила подруга и сказала, что тех, кто помогал, допрашивают силовики... Мне стал звонить мужчина. По разговору чеченец. Он спрашивал про этих девочек. Угрожал, что он все выяснит и найдет их. И что я соучастница... Потом мы узнали, что их нашли. Что одну вернули мужу и ее больше никто не видел. А другую, говорят, силовики избивали... теперь боится из дома выходить» (Чеченская Республика).

«Ко мне поступил звонок со скрытого номера. На том конце провода прозвучал грубый мужской голос: «Седа? Дочь Керима?» (имена изменены). Я подумала, что это какой-то друг отца. И он просто не может до него дозвониться. Но откуда у него мой номер? «Да. Передать ему трубку?». «Зачем ты позоришь свою семью? Я знаю, где ты живешь и работаешь. Моя работа таких как ты в лесу убивать». Я бросила трубку. Через несколько дней направилась в магазин рядом с домом. Заметила, что рядом со мной медленно едет машина. Водитель опустил стекло и на чеченском приказал сесть в машину» (Чеченская Республика).

Отдельно нам кажется важным уделить внимание проблеме сексуального использования девочек и женщин на Северном Кавказе. Это имеет большое значение для осознания ситуации с положением женщин в целом в этом регионе, а не только лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин. В процессе исследования, мы столкнулись с историями сексуального использования девочек не только по причине их сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного выражения. **Так, 2 респондентки из 21 рассказали про сексуальное использование в детстве и подростковом возрасте со стороны людей, являющимися не членами семьи.** Эта тема является крайне табуированной, и мы понимаем, что далеко не все девушки и женщины даже при выстроенном доверии захотят рассказывать про сексуальное использование, в том числе, если это произошло после совершеннолетия.

«С детства я помню, что друзья брата пытались заманить меня в лес. Я была пацанка. И они пытались склонить к сексу, чтобы я разделась. Но поняла я это уже после. Тогда мне было 11 лет. Брату я не говорила и стеснялась» (Чеченская Республика).

«Я ездила в школу. У нас был один маршрут. Всегда мы ездили одним автобусом. Мы всех водителей знали. А один оказался какой-то... Короче. Я встала возле него. Там для водителей такие прозрачные кабинки. И там было стоячее место для пассажира. Я стояла там. Смотрю, а у него там между ногами. И у меня ассоциация, что это рука куклы. Я ребенок еще была в младшей школе. Я вижу, что это рука куклы. И он на меня смотрит при этом. А я смотрю, что там делает рука куклы. И его взгляд... И рука его движется. Этот момент до сих пор» (Республика Дагестан).

«Один раз была попытка. Он был примерно моего возраста. Зажал меня в заброшенном доме и пытался заняться сексом. Я испугалась. Он снял (с себя) трусы. Я сопротивлялась и мне удалось убежать» (Чеченская Республика).

«Когда я училась, нас отправили на практику в горное село. Получилось так, что те, кто мог, могли уехать. И один предложил мне поехать домой. «Поедешь, увидишься с родителями». Я внутренне сопротивлялась. Но он так настаивал. Там это произошло. Он по дороге хотел меня изнасиловать. Все было в два этапа. Мы ехали и меня стало укачивать. На заднем сидении меня вырвало. Я была замкнутая и мне было стыдно сказать. Он остановился. Сам стал вытирать. Говорил: «Ничего страшного». Чтобы такого не было, предложил сесть вперед. Мы ехали. Он остановился. Началась первая попытка. Раздел меня. Я и плакала, и кричала. Говорила, что я девственница и мне надо выйти замуж. Такой страх был. Это ужас. Что-то на него повлияло, и он отошел от меня. Мы поехали. Потом он свернул. Все началось жестко. На него ничего не действовало. Я говорила: «Почему я?» Стыдно говорить. Не знаю, как я влезла туда. Я была между сидением и бардачком. Он не мог меня вытащить. Я не знаю, как я подумала об этом. Я кричала, что я болею и у меня туберкулез. И начала кашлять. Так сильно кашлять. Гортанный кашель. Это меня спасло. Он отпрянул от меня...Потом

преследовал меня несколько месяцев. Это было первое насилие со стороны мужчины» (Республика Дагестан).

2.4.2. Анализ психологического состояния лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, переживших насилие и преследование на почве ненависти

«Я боролась до 16-18 лет, верила, что будет «чудесное перевоплощение» (Республика Ингушетия)

Безвыходность ситуации, ежедневная, ежечасная, ежеминутная угроза гибели — все это приводило почти каждого из нас, пусть даже мельком, ненадолго, к мысли о самоубийстве.

Виктор Франкл. «Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере»

Описывая свое психологическое состояние многие респондентки (N=12) используют слово «безысходность», отмечают отсутствие смысла в их жизни, постоянный страх, говорят о смерти.

«Нет смысла жить, быть, идти дальше. Я так умру» (Чеченская Республика).

«Я всегда думаю, что свобода закончится, меня могут забрать домой. Это жизнь в страхе. Такая безысходность» (Республика Дагестан).

«Больно все держать в себе» (Чеченская Республика).

Качественно отличается описание психологического состояния у тех, кто уже продолжительное время находятся в безопасности.

«Первый раз вздохнула полной грудью и свободна, я никогда не чувствовала такого» (Чеченская Республика).

При этом данные интервью показывают, что у 10-ти респонденток из 21 есть или были мысли о самоубийстве. 7 из 21-ти совершали попытки суицида. 2 респондентки морили себя голодом. 6 лесбиянок и бисексуальных женщин практиковали самоповреждения (self-harm).

«Мне было так плохо, что я хотела что-то сделать ... чтобы это стало лучше ... и мне уже было все равно. Я знала, что они могут назвать меня шлюхой и убить меня за это» (Чеченская Республика).

Три респондентки из 21-ой рассказывали о том, как братья или матери склоняли их к суициду.

К сожалению, высокие риски для респонденток при проведении исследования не позволили нам глубоко оценить степень влияния на психоэмоциональное состояние пережитого насилия. Но некоторые участницы исследования (N=6) нашли возможность дополнительно ответить на вопросы по двум коротким, но достаточно надежным диагностическим тестам Опросник депрессии Бека (Beck's Depression Inventory, BDI-II)⁶¹⁶²

61 Beck AT (1972). Depression: Causes and Treatment. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

62 Beck AT, Steer RA and Brown GK (1996) «Manual for the Beck Depression Inventory-II». San Antonio, TX: Psychological Corporation

и Шкала оценки влияния травматического события (Impact of Event Scale – Revised, IES-R)⁶³⁶⁴. Опросник депрессии Бека (BDI-II) позволил оценить депрессивные симптомы у ЛБТ-женщин Северного Кавказа, переживших насилие, а Шкала оценки влияния травматического события (IES-R) - выявить неблагоприятные эмоционально-личностные особенности, развивающиеся как следствие субъективного восприятия угрозы. Так как выборка не может быть достаточной для статистической обработки результатов, то мы позволили себе провести качественный анализ результатов.

Согласно полученным результатам, по методике BDI-II из 6 респонденток у 3 диагностируются симптомы тяжелой депрессии. Явно выраженная депрессивная симптоматика включает в себя постоянное депрессивное настроение, выраженное снижение интереса ко всему, что раньше нравилось, повышенную утомляемость, суицидальные мысли, заниженную самооценку, чрезмерное неадекватное чувство вины, нарушение аппетита и целый ряд других признаков. У остальных 3 участниц исследования уровень выраженности депрессии умеренный, что говорит о ее развитии.

Данные по методике IES-R указывают, что

- 1) по субшкале «вторжение» ответы 5 респонденток позволяют выявить ночные кошмары, навязчивые чувства, образы или мысли, связанные с возможным повторением пережитого насилия. Другими словами, психологические защиты лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин не справляются со своими функциями. Травма стала частью ежедневной жизни девушек.
- 2) по субшкале «избегание» 5 респонденток своими ответами достигли уровня высокого перенапряжения психологических защит. Это означает, что психика девушек ищет пути смягчения травмы, избегания переживаний и снижение рисков для жизни в собственном представлении.
- 3) по субшкале «физиологическая возбудимость» 4 девушки набрали значимые показатели. То есть процесс захватил вегетативную нервную систему. Появляется злость и раздражительность; гипертрофированная реакция испуга; трудности с концентрацией внимания; психофизиологическое возбуждение, обусловленное воспоминаниями о насилии, бессонница.
- 4) общий уровень развития (интегральный показатель развития ПТСР) у всех 6-ти респонденток крайне высокий. Если его норма составляет 33 балла, то девушки получили результаты от 72 баллов до 102 баллов. Такое положение дел очевидно требует помощи специалистов по работе с ПТСР.

Таким образом, даже в сравнительно маленькой выборке лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, переживших насилие по причине ненависти, очевидны разрушительные последствия для психики. Глубина травмы и чувство незащитности и безысходности становятся платформой для развития посттравматического стрессового расстройства, которое носит иные названия «вьетнамский синдром» или «афганский синдром». Повторяющееся и навязчивое воспроизведение в сознании психотравмирующего события в сочетании со стрессом и интенсивностью переживаний приводит к тому, что насилие не уходит из жизни лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин даже в случае их побега, перемещения в безопасное место. А объективные риски быть обнаруженной и раскрытой лишь усиливают негативные последствия ПТСР.

Вернувшись к данным, собранным с помощью интервью, необходимо обратить особое внимание на высокий уровень внутренней лесби-/би-/трансфобии среди ЛБТ-женщин Северного Кавказа. Только у 2 респонденток из 21 не было выявлено четких лесбифобных, или бифобных, или трансфобных установок по отношению к себе.

63 Мельницкая Т.Б., Хавыло А.В., Белых Т.В. Шкала оценки влияния травматического события (IES-R) применительно к радиационному фактору//Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 5(19).

64 Тарабарина Н. В., Практикум по психологии посттравматического стресса. — СПб: Питер. 2001 — 272 с

Ситуация высокой внутренней лесби-/би-/трансфобии значительно усугубляет и без того печальное состояние внутреннего мира и психики.

2.5. Правовая оценка ситуации насилия над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами на почве ненависти на Северном Кавказе

Чеченская Республика гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина... Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

статья 16, Конституция Чеченской Республики

Собранная в исследовании информация и факты свидетельствуют о грубом нарушении прав и свобод женщин на Северном Кавказе, преследованиях и преступлениях в отношении лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин. При этом возможности обращения за квалифицированной правовой, медицинской и психологической помощью крайне ограничены.

В случае физического насилия в семье ЛБТ-женщины не обращаются за медицинской помощью из-за запрета со стороны «опекунов» или страха привлечь к себе внимание. Психологическая помощь заменяется религиозными практиками изгнания джиннов. А правовая защита не может быть обеспечена из-за укоренившейся мизогинии, лесби-/гомо-/би-/трансфобии сотрудников силовых структур и лиц, принимающих решения в данных структурах и регионе в целом. Тем более, что зачастую сами сотрудники силовых структур и организуют преследование.

В исследовании зафиксированы факты побоев и иных форм физического насилия, которые причинили физическую боль. Источником такого насилия являются отцы, матери, братья, мужья, сотрудники силовых структур. В каждом конкретном случае требуются расследование, дополнительные исследования и экспертизы, но даже исходя из имеющихся данных для значительной части насильственных действий существует квалификация в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

Физическое, сексуальное и психологическое насилие со стороны так называемых «опекунов» (избиения, удары предметами, руками, удушение и так далее), неформальных групп, преследующих лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин, подлежит квалификации по статьям Побои (116 УК РФ), Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), Изнасилование (ст.131 УК РФ), Насильственные действия сексуального характера (ст.132 УК РФ), Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст.119 УК РФ), Незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ), Похищение человека (ст. 126 УК РФ), Незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), Истязание (ст. 117 УК РФ).

В части случаев, исходя из интервью, такие деяния совершаются по мотивам ненависти или вражды в отношении лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин. Есть и примеры, когда деяния совершаются группой лиц по предварительному сговору. Все это является отягчающим обстоятельством и имеет черты опасных для общества деяний.

Так как насилие укореняется именно по отношению к лесбиянкам, бисексуальным и трансгендерным женщинам на Северном Кавказе, то опасность таких практик заключается еще и в том, что все ЛБТ-сообщество живет в тревожной обстановке тотального страха за свою жизнь, жизнь своих детей и близких. Важно обратить внимание, на то, что на вопрос «Почему Вы не обратились за помощью в правоохранительные органы?», респондентки часто отвечали удивлением и смехом,

начиная свой ответ так: «Вы не понимаете, у нас все не так...». Жертвы насилия отвечали, что их обращение в правоохранительные органы только ухудшили бы их положение и «навлекли больший позор на семью».

Что касается одной из достаточно уникальных практик насилия «изгнания джиннов», то согласно статистике, экзорцизм квалифицируется как мошенничество (ст. 159 ч. 5 УК РФ), сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это повлекло причинение значительного ущерба. Даже несмотря на это, ООО «Центр исламской медицины», расположенный в городе Грозный (Адрес: ул. Калинина, 36, Грозный, Чеченская Республика, 364030), который осуществляет «86 деятельность в области здравоохранения, 86.10 Деятельность больничных организаций, 86.21 Общая врачебная практика, 86.90.9 деятельность в области медицины прочая»⁶⁵, не имеет лицензии на осуществление медицинской деятельности, ведет прием по расписанию.

Семейное насилие – это проблема, вызывающая тревогу и на всей территории России. Как такового понятия домашнего или семейного насилия в Уголовном кодексе России нет: закон не разделяет преступления, совершенные по отношению к членам семьи и сторонним людям. Квалифицируют домашнее насилие ст. 111 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 112 (причинение вреда здоровью средней тяжести) и ст. с 115 по 119. На Северном Кавказе зависимое положение женщин в семье абсолютно лишает возможности защитить себя даже в рамках этих статей УК РФ.

Статья 116 УК РФ (Побои) больше не позволяет привлечь к уголовной ответственности человека, нанесшего побои, которые не повлекли хотя бы легкий вред здоровью, родственникам/-кам или близким. После исключения из статьи формулировки «в отношении близких лиц» уголовно наказуемыми останутся побои из хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо по мотивам ненависти к определенной социальной группе. Авторки/-ы же инициативы о декриминализации побоев в семье предлагали обращаться к административной статье, введенной от 03.07.2016 № 326-ФЗ о частичной декриминализации побоев. Статья 6.6.1 КоАП предполагает, что за побои виновный может получить административный штраф от 5 тысяч рублей до 30 тысяч, административный арест до 15 суток или обязательные работы на срок до 120 часов. А в случае повторных побоев в семье, как полагали авторы законопроекта, жертва может воспользоваться статьей 116.1 УК РФ, также введенной 03.07.2016 пакетом законов о декриминализации, — «нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию». Лишения свободы эта статья не предполагает. В свою очередь в Чеченской Республике, например, введен институт «Комиссий по примирению семей». Эту работу курирует департамент администрации главы и правительства Чеченской Республики по связям с общественными и религиозными организациями. Так у женщин не остается даже минимальной возможности остановить насилие в отношении нее. Такая комиссия будет возвращать ее мужу-насилельнику.

Одной из самых сложных проблем является квалификация психологического насилия. Запрет на ношение определенной одежды, использование определенных видов транспорта, давление и контроль мало отражены в законах Российской Федерации. Обзор судебной практики по делам, связанным с ограничением в ношении религиозной одежды, запретом макияжа, запретом на управление автомобилем и иными ограничениями для женщин показывает, что она критично мала и не существует принципиальной позиции суда по этим вопросам. Но исходя из того, что

1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

⁶⁵ указаны ОКВЭД в открытых источниках

2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения.

3. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

4. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

5. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации⁶⁶.

Запрет или ограничительные действия, связанные с препятствием реализации своих прав лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами в Северокавказских республиках РФ является ничем иным, как фактом нарушения прав и свобод, дарованных человеку от рождения и гарантированных Конституцией РФ.

Так как фактически одна республика на Северном Кавказе имеет «особый правовой статус» и определяет себя как «Чеченская Республика (Нохчийн Республика) — демократическое социальное правовое государство с республиканской формой правления. Суверенитет Чеченской Республики выражается в обладании всей полнотой власти (законодательной, исполнительной и судебной) вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий по предметам совместного ведения Российской Федерации и Чеченской Республики и является неотъемлемым качественным состоянием Чеченской Республики⁶⁷», то рассмотрим отдельно положения о правах человека в Конституции Чеченской Республики (с изменениями на: 20.07.2018) от 23 марта 2003 года⁶⁸:

1. Все равны перед законом и судом.

2. Чеченская Республика гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав гражданина по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

В данном случае мы сталкиваемся с парадоксом, когда права женщин закреплены законом и гарантированы государством, а их применение и механизмы защиты прав не только недостаточно хорошо продуманы, а просто остаются на бумаге, подменяясь законами шариата или устными распоряжениями лиц, имеющих высокое положение в обществе.

Все это фактически демонстрирует крайнюю ограниченность действующих механизмов защиты своих прав и свобод лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин на Северном Кавказе.

⁶⁶ ст. 17 - 19 раздела 2 Конституции Российской Федерации

⁶⁷ Конституция Чеченской Республики (с изменениями на: 20.07.2018) от 23 марта 2003 году

⁶⁸ ст. 16 Конституции Чеченской Республики (с изменениями на: 20.07.2018) от 23 марта 2003 году

Заключение

Никаких «проблем с правами человека» в нашей стране не существует, потому что все в ней живут достойной и счастливой жизнью.

Блейн Харден. «Побег из лагеря смерти»

Это уникальное исследование, несомненно, не раскрывает всю сложность вопросов форм насильственных практик и прав лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин на Северном Кавказе. Одно из самых уязвимых и закрытых сообществ в России фактически является мишенью для охоты. Данные исследования пропитаны ощущением безысходности и бессилия. Жизнь в жестком патриархальном обществе, где нет правил и даже закон носит рекомендательный характер, где каждый может представлять угрозу (мать, отец, сестра, брат, подруга или любой незнакомый человек), накладывает тяжелейший отпечаток на физическое, социальное и психологическое состояние. Респондентки в своих ответах часто упоминали, что им необходима психологическая помощь (N=11), правовая помощь (N=6), медицинская помощь (N=4), помощь в поиске и перемещении в безопасное место (N=9). При этом самостоятельно квир-женщины не могут обратиться в правоохранительные органы, в медицинские и социальные учреждения за помощью, обосновано полагая, что это лишь увеличит их риски и серьезно ухудшит положение.

Уровень патриархата на Северном Кавказе настолько высок, что женщины, а тем более лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины имеют статус не выше, чем мебель в доме мужчины. Назначение «опекунов» совершеннолетним, способным осознавать последствия своих действий и контролировать их, лишение их всех прав является не только нарушением прав человека, но и носит явно криминальный характер. Убийства чести так широко распространены, что оценить масштаб проблемы не представляется возможным на настоящий момент. Девушки, пытавшие бежать, уличенные в своей гомо- или бисексуальности, неожиданно и быстро умирают от «воспаления легких», «отказа почек», «отравления». При этом волна сочувствия со стороны общества обращена именно к убийцам, которые «опозорены». В свою очередь чиновники в центральной части России ссылаются на «ханжество», «личные дела граждан», когда вынуждены комментировать нарушения прав женщин и девочек⁶⁹. А на вопросы о преследованиях и пытках ЛГБТ+ людей уходят от ответа или угрожают⁷⁰. Такие ответы хорошо иллюстрируют безуспешность использования правовых механизмов защиты лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин на Северном Кавказе.

Согласно данным исследования, лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины на Северном Кавказе подвергаются физическому насилию (побоям, толчкам, ударами предметами и иное) со стороны членов родительской семьи (преимущественно отцов, братьев и мужей), сотрудников силовых структур (пытки, избиения, задержания), со стороны иных лиц (отдельные организованные группы и физические лица). Причем сотрудники силовых структур и физические лица, совершающие насильственные действия – мужчины. Развиты практики коррекционного сексуального насилия через изнасилование сотрудниками силовых структур или физическими лицами, а также принудительного замужества. Систематическое психологическое насилие (принуждения, контроль, угрозы жизни, «домашние аресты» и принудительное удержание, унижения и оскорбления) со стороны членов семьи (преимущественно отцов, братьев, матерей, мужей), неформальных организованных групп и сотрудников силовых структур.

⁶⁹ Астахов назвал нормой браки с несовершеннолетними LENTA.RU 14 мая 2015. <https://lenta.ru/news/2015/05/14/astakhov/>

⁷⁰ <https://www.youtube.com/watch?v=wnrubLay5qY>

Как особые формы насилия, которые осуществляются для наказания за сексуальную ориентацию и гендерную идентичность или с целью ее исправления, применяются: практика «изгнания джиннов», незаконные задержания и пытки, обривание головы, насильственные удержания и незаконные ограничения свободы (в родительском доме и отделениях полиции), убийства чести, насильственный брак.

Тем временем, согласно данным интервью, мы получили следующие сухие данные по формам насилия и распространенности:

Таблица №2

Формы насилия	% ЛБТ-женщин на Северном Кавказе⁷¹	из 21 респондентки
Подвергаются/-лись физическому насилию в семье	100 %	21 респондентка
Подвергаются/-лись сексуальному насилию в семье	29%	6 респонденток
из них в родительской семье	5%	1 респондентка
из них в супружеской семье	24%	5 респонденток
Подвергаются/-лись психологическому насилию в семье	100 %	21 респондентка
Подвергаются/-лись физическому насилию от сторонних лиц	24 %	5 респонденток
Подвергаются/-лись сексуальному насилию от сторонних лиц	14 %	3 респондентки
Подвергаются/-лись психологическому насилию от сторонних лиц	43 %	9 респонденток
Подвергаются/-лись физическому насилию со стороны сотрудников силовых структур	14 %	3 респондентки
Подвергаются/-лись сексуальному насилию со стороны сотрудников силовых структур	10 %	2 респондентки
Подвергаются/-лись психологическому насилию со стороны сотрудников силовых структур	38 %	8 респонденток
Подверглись аутингу	76 %	16 респонденток
Совершали попытки побега	76 %	16 респонденток
Подверглись практике «изгнания джиннов»	24 %	5 респонденток
Не имеют экономической свободы	81 %	17 респонденток
Пережили сексуальное использование в детстве	10 %	2 респонденток
Ограничены в возможности работать	90 %	19 респонденток
Ограничение в ношении светской одежды (юбки, джинсы, футболки...)	95 %	20 респонденток
Пережили прямое склонение к самоубийству	14 %	3 респондентки
Вступили в брак по принуждению и под угрозами	38 %	8 респонденток
Из них после аутинга	88 %	7 респонденток
Сообщили о фактах убийства чести своих родственниц и подруг	38 %	8 респонденток
Не являются единственными женами	14 % от общего числа	3 респондентки

⁷¹ % от принявших участие в исследовании

	респонденток и 30% от респонденток состоявших или состоящих в браке	
Имеют/-ли существенные препятствия к разводу	78 %	7 респонденток из 9

Лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины имеют высокий уровень внутренней гомо-/би-/трансфобии (чаще всего религиозной). Квир-женщины, пережившие насилие, имеют симптомы посттравматического стрессового расстройства и умеренного или тяжелого депрессивного состояния, суицидального поведения.

Исследование «Насилие над лесбиянками, бисексуальными и трансгендерными женщинами на Северном Кавказе в Российской Федерации» - это первая попытка не только изучить проблему, но и задокументировать насилие над квир-женщинами на Северном Кавказе к концу 2018 года. Мы не исключаем, что «систематическая ошибка выжившего» не позволила нам раскрыть некоторые формы насилия и провести глубокую оценку распространенности «убийств чести», задержаний лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин. Фактически мы анализировали опыт выживших на момент проведения интервью, но об опыте убитых или тех, кто совершил самоубийство практически ничего не знаем.

В современных правовых условиях, которые складываются на Северном Кавказе и в России в целом, правовые механизмы защиты лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин от насилия, нарушения их прав и ограничения свободы не эффективны. Эти механизмы не только абсолютно не работают, но и усиливают уязвимость квир-женщин Северного Кавказа.

Таким образом, цель исследования достигнута. Нам кажется критически важным на основе полученных данных разрабатывать механизмы защиты прав квир-женщин на Северном Кавказе, способы спасения множества жизней от убийств и преследований. Мы верим, что собранные материалы и вклад смелых и сильных женщин Северного Кавказа, жизнь которых ежедневно находится под угрозой, станут основой для объединения усилий юристов/ок, адвокатов/эсс, правозащитников/ниц и психологов/инь с целью изменить ситуацию к лучшему.

P.S. О будущем

Духовная свобода человека, которую у него нельзя отнять до последнего вдоха, дает ему возможность до последнего же вдоха наполнять свою жизнь смыслом.

Виктор Франкл. «Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере»

В конце каждого интервью мы старались спросить лесбиянок, бисексуальных и трансгендерных женщин Северного Кавказа о будущем. Как минимум одна из участниц исследования уже не сможет ответить на этот вопрос.

«Сложно сказать, не в этой стране. Гомосексуальные люди не будут тут свободны. А я хочу жить в свободе и жить в безопасности» (Республика Дагестан).

«Спрятаться и жить с любимой женщиной, родить ребенка» (Чеченская Республика).

«Реализовать себя в профессии. Еще думаю про личную жизнь – замуж не пойду чтобы кому-то угодить» (Республика Ингушетия).

«Сниму фильм когда-нибудь. С подросткового возраста мечтаю фильм снять. Я буду искать мужа–друга, рожу ребенка и тогда никто лезть не будет ко мне. Выйду замуж и уеду далеко. Буду жить своей семьей. С лучшим другом, который меня прикроет. Он возьмет второй женой мою возлюбленную» (Чеченская Республика).

«Хотелось бы в ближайшее время уехать из этой республики, открыть свой маленький бизнес и жить спокойно со своим любимым человеком» (Республика Ингушетия).

«Уехать из страны и жить вместе с мамой, работать» (Чеченская Республика).

Глоссарий исследования

Абьюз – неправомерное и чрезмерное использование человека, часто для несправедливого или ненадлежащего получения выгоды. Может проявляться во многих формах, таких как: физическое или словесное жестокое обращение, травма, нападение, нарушение, изнасилование, несправедливые действия, преступления или другие виды агрессии.

Аутинг (англ. outing) — публичное разглашение личной информации о сексуальной ориентации и/или гендерной идентичности человека против его желания и согласия, не является добровольным камин-аутом.

Бисексуал/-ка (мн. бисексуалы-/ки, бисексуальные люди) — человек, которого физически, романтически и/или эмоционально привлекают и мужчины, и женщины.

Бифобия — предвзятое отношение к бисексуальным людям, которое основано на мифах, стереотипах или отсутствии достоверной информации.

Вайнахи, вейнахи (чеч. вайнах, ингуш. вейнах — «наши люди») — созданный в начале XX века эндоэтноним чеченцев и ингушей, под которым в современном кавказоведении понимают большую часть носителей нахских языков: вайнахов Чечни и Ингушетии.

Гей — гомосексуальный мужчина, признающий свою сексуальную ориентацию.

Гендерное выражение — внешнее проявление и демонстрация своей гендерной идентичности как соответствующей «женской» или «мужской» роли с помощью поведения, одежды, прически, голоса, а также соответствия культурно обусловленным характеристикам женских и мужских черт.

Гендерная идентичность — самоощущение индивидом внутренних особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая ощущение своего тела и другие проявления, такие как одежда, речь, особенности поведения.

Гетеронормативность — модель общественного устройства, при котором брачные отношения возможны исключительно в формате «женщина - мужчина», при этом прочие гражданские взаимоотношения также учитывают гендерную нормативность субъектов, и все гендерно-ненормативные лица в той или иной степени поражаются в гражданских правах; предписываемый обществом и государством обязательный гетеросексуальный образ жизни для всех людей.

Гомосексуальные люди — собирательное понятие для обозначения геев и лесбиянок.

Гомофобия — неконтролируемые отрицательные эмоции (страх, отвращение, гнев и т. п.) по отношению к лесбиянкам и геям.

Государственная гомофобия, гомофобия, поддерживаемая государством, — поддержка гомофобии на государственном уровне через криминализацию гомосексуальности, поддержку законов, ограничивающих права ЛГБТ, молчаливое одобрение использование языка вражды по отношению ЛГБТ со стороны государственных чиновников.

Дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности — любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на сексуальной ориентации или гендерной идентичности, имеющее целью или следствием унижение, или умаление права на равенство перед законом или равную защиту со стороны закона, либо признания, использования или осуществления на равных началах всех прав человека и основных свобод.

Институционализируемая гомофобия — дискриминация людей по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, нормативно закреплённая на уровне государственных институтов, церквей, СМИ и т. д.

Интерсекциональный подход – подход, при котором классические концептуализации угнетения в обществе, такие как расизм, сексизм, гомофобия, трансфобия, не действуют независимо друг от друга. Они взаимодействуют друг с другом, формируя систему угнетения, в которой действует множество видов дискриминаций.

Камин-аут (англ. coming out) — дословно «выход во вне», обозначает процесс открытия человеком своей гомо-, бисексуальности или трансгендерности окружающим людям. Данный процесс начинается с того, что человек принимает самого себя, и длится всю жизнь, поскольку камин-аут может совершаться перед каждым новым знакомым.

Квир - (англ. queer) — термин, обозначающий любую не соответствующую традиционной патриархатной модель поведения и идентичности.

ЛБТ-женщины (квир-женщины) — в данном исследовании женщины, которые идентифицировали себя как лесбиянки, бисексуальные и трансгендерные женщины.

ЛГБТ+ сообщество — размытая в своих границах группа людей, объединенная тем, что их поведение, образ жизни и/или сексуальная ориентация, а также гендерное самовыражение не вписываются в рамки гетеронормативной модели мира и гетеросексистской культурной матрицы.

Лесбифобия — неконтролируемые отрицательные эмоции (страх, отвращение, гнев и т. п.) по отношению к лесбиянкам.

Лесбиянка — гомосексуальная женщина, признающая свою сексуальную ориентацию.

Мизогиния – понятие, обозначающее ненависть и неприязнь, либо укоренившееся предубеждение по отношению к женщинам, женоненавистничество. Проявляется в форме дискриминации по признаку пола, принижения женщин, насилия над женщинами или сексуальной объективизации женщин.

Насилие – преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб.

Открытый гей, бисексуал, открытая лесбиянка, бисексуалка — человек, который открыто идентифицирует себя как соответствующим образом в личной, публичной или профессиональной жизни.

Преступления на почве ненависти — уголовные преступления, совершаемые по дискриминационным мотивам. Преступления на почве ненависти включают запугивание, угрозы, повреждение имущества, нападение, убийство или любое другое уголовное преступление, когда жертва, место или цель преступления выбраны по причине их реальной или приписываемой связи, привязанности, поддержки, членства или принадлежности к ЛГБТ+ группе. Подозрение, что мотивом преступника является сексуальная ориентация или гендерная идентичность жертвы, должно быть обосновано.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) — это непсихотическая отсроченная реакция на травматический стресс (такой, как природные и техногенные катастрофы, боевые действия, пытки, изнасилования и др.), способный вызвать психические нарушения практически у любого человека.

Сексизм – предвзятое отношение к людям или дискриминация людей по признаку пола или гендера.

Сексуальная ориентация — один из компонентов сексуальности человека, определяемый как относительно устойчивое эмоциональное, романтическое, сексуальное или эротическое (чувственное) влечение индивида к другим индивидам определенного пола.

Селфхарм / самоповреждение — преднамеренное повреждение своего тела по внутренним причинам без прямых суицидальных намерений. Самоповреждение встречается как симптом многих психологических расстройств. Риск самоубийства среди

людей, которые причиняют себе вред является высоким. Связано с большим депрессивным расстройством, тревожными расстройствами, расстройствами приёма пищи, посттравматическим стрессовым расстройством.

СОГИ – сексуальная ориентация и гендерная идентичность.

Тейп – единица организации вайнахских народов (чеченцев, ингушей, бацбийцев).

«Темные чаты» - сообщества и группы в мессенджерах, социальных сетях, на форумах для общения ЛГБТ+ сообщества.

Трансгендерные люди — собирательный термин для обозначения людей, у которых не совпадает гендерная идентичность и пол по рождению. Этот термин может включать, но не ограничиваться: кросс-дрессеров, транссексуальных людей и других гендерно-вариативных людей.

Трансфобия — термин, обозначающий различные виды отвращения, ненависти или неприятия по отношению к трансгендерности и/или к трансгендерным людям.

Убийство чести – убийство члена семьи, чаще всего (но не обязательно) женщины, совершенное родственниками за навлечение на семью «бесчестия» или «позора». Под «бесчестием» или «позором» обычно подразумеваются запретные в данной культуре действия: супружеская измена, добрачный и внебрачный секс, изнасилование, сексуальные отношения с партнерами и партнерками своего пола, вероотступничество.

Феминизм – спектр идеологий, политических и социальных движений, направленных на достижение равенства политических, экономических, личных и социальных прав для женщин.

Феминитивы – имена существительные женского рода, образованные от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и парные к ним. Обычно феминитивы используются для обозначения профессии, социальной принадлежности, места жительства. Их появление и использование обусловлено вневязыковыми факторами и связаны с требованиями гендер-корректности.

Список литературы и ссылки на использованные источники

- 1) Конституции Российской Федерации
- 2) Конституция Чеченской Республики
- 3) Алаудинов Апты Аронович, заместитель Министра внутренних дел по Чеченской Республике – начальник полиции. Генерал-майор полиции. 2013 год.
<https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=W3GJT18PID4>
- 4) Антонова Ю. А., Сиражудинова С. В. Производство калечащих операций на половых органах у девочек. Отчет по результатам качественного исследования в Республике Дагестан. Правовая инициатива по России. Москва. 2016.
- 5) Астахов назвал нормой браки с несовершеннолетними LENTA.RU 14 мая 2015.
<https://lenta.ru/news/2015/05/14/astakhov/>
- 6) Бежавшую из страны и получившую статус беженца в Норвегии чеченку задержали в Минске и выдали отцу. «Новая газета» от 04 сентября 2017. Татьяна Брицкая.
<https://www.novayagazeta.ru/news/2017/09/04/135001-bezhavshuyu-iz-strany-i-poluchivshuyu-status-bezhentsa-v-norvegii-chechenku-zaderzhali-v-minske-i-vydali-ottsu>
- 7) Видео запись интервью Захаровой. <https://www.youtube.com/watch?v=wnrubLay5qY>
- 8) Глава чеченского РОВД захотел жениться: требуется помощь. Елена Милашина. 30 апреля 2015.
<https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/04/30/64035-glava-chechenskogo-rovd-zahotel-zhenitsya-trebuetsya-pomosch>
- 9) Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года.
- 10) Джудит Батлер, Гендерное регулирование // «Неприкосновенный запас», 2011, №2 (76)
- 11) Доклад о соблюдении прав женщин в РФ // Сб. докладов о положении с правами человека в РФ за 1999 г. М., 2000.
- 12) Доклад: Дискриминация женщин в современной России. Московская Хельсинкская группа и партнерские организации. Координаторы мониторинговых работ: Т. Локшина, А. Новикова, под ред. С. Лукашевского, Н. Беленкиной. 2003 г. <http://www.owl.ru/rights/women2003/discr-main.html>
- 13) Дрескод для женщин по-кадыровски. Лиля Пальвелева. Радио Свобода. 11 Марта 2011.
<https://www.svoboda.org/a/2334558.html>
- 14) Женщина должна знать свое место. Human Rights Watch, 2010г., <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/182092/>
- 15) Женщин, схваченных чеченской службой безопасности, ожидают сексуальное рабство и смерть. Марк Франкетти, InoPressa, август 2011.
<http://inopressa.ru/article/15aug2011/sundaytimes/chechen.html>
- 16) Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе (отчет по результатам исследования) под руководством Ирины Костериной, 2015 г.
- 17) Как избежать использования языка вражды в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров. Руководство для журналистов. Сост. Валерий Созаев. Московская Хельсинкская группа. Москва. 2013 г.
- 18) Контртеррор на Северном Кавказе: Взгляд правозащитников. 2014 г. - первая половина 2016 г. Доклад Правозащитного центра «Мемориал». 2016 г.
- 19) Мельницкая Т.Б., Хавыло А.В., Белых Т.В. Шкала оценки влияния травматического события (IES-R) применительно к радиационному фактору // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 5 (19).
- 20) «Меня отдали, как товар». Сергей Хазов. Истории чеченских лесбиянок. Радио Свобода 20 октября 2018. <https://www.svoboda.org/a/29552698.html>
- 21) Национальный доклад, представленный в соответствии с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21 Совета по правам человека. Российская Федерация, 7–18 мая 2018 года.
- 22) Нарушения прав человека на Северном Кавказе. Правозащитный центр «Мемориал». Доклад был подготовлен для стран - членов Совета ООН по правам человека в рамках третьего цикла Универсального периодического обзора в ООН. 2018 г.
- 23) Насилие в отношении женщин в Российской Федерации. Правовой анализ ситуации. Автор отчета: Антонова Ю. А., старший юрист, Проект «Правовая инициатива», 2016 г.
- 24) «Они говорили мне, что я не человек, а ничтожество, что лучше бы я был террористом, чем педиком». Доклад о фактах преследования ЛГБТ в регионе Северного Кавказа. Подготовлен

- МОД «Российская ЛГБТ-сеть» в сотрудничестве со специальным корреспондентом «Новой газеты» Еленой Милашиной. 2017 г.
- 25) Пейнтбол на проспекте Путина: В центре Грозного продолжается отстрел женщин без платков. Павел Никулин. «Мемориал». Правозащита, 13 сентября 2010 г. <http://old.memo.ru/d/55333.html>
 - 26) Почему на Северном Кавказе дети после развода всегда остаются в семье отца, а решение суда ничего не значит. «Медиазона». Мария Климова. 21 апреля 2016. <https://zona.media/article/2016/21/04/elita>
 - 27) Право быть человеком. Светлана Ганнушкина, Ежедневный журнал, 2008г., <http://ej.ru/?a=note&id=8638>
 - 28) Правозащитный центр «Мемориал». Нарушения прав человека на Северном Кавказе. Доклад был подготовлен для стран - членов Совета ООН по правам человека в рамках третьего цикла Универсального периодического обзора в ООН в мае 2018 г.
 - 29) Правозащитный центр «Мемориал». Преследование Оюба Титиева. <https://memohrc.org/ru/defendants/titiev-oyub-salmanovich>
 - 30) Резюме материалов, представленных заинтересованными сторонами по Российской Федерации. Совет по правам человека. Рабочая группа по универсальному периодическому обзору. Тридцатая сессия., 7–18 мая 2018 года
 - 31) Репродуктивное здоровье населения России 2011. Резюме отчета. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Министерство здравоохранения Российской Федерации. Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА). Отдел репродуктивного здоровья, Центр по контролю и профилактики заболеваний, Атланта, США (DRH/CDC). Информационно-издательский центр «Статистика России». 2012.
 - 32) Сбежавшие из Чечни девушки просят не искать их. Кавказ реалии. Май 15, 2018. <https://www.kavkazr.com/a/29227519.html>
 - 33) «Так уж сложилось...». Развязка истории сватовства начальника чеченского РОВД к 17-летней Хеде Гойлабиевой: канал Lifenews опубликовал интервью невесты. Елена Милашина. Новая газета. 13 мая 2015. <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/05/13/64111-171-tak-uzh-slozhilos-8230-187>
 - 34) Тарабрина Н. В., Практикум по психологии посттравматического стресса. — СПб: Питер, 2001 г.
 - 35) Чеченка, пытавшаяся сбежать в Норвегию, все еще находится в отделе полиции Аргуна. Кавказ.Реалии. 16 сентября 2017. <https://www.kavkazr.com/a/28738966.html>
 - 36) Чеченцы в России. Уголовные преследования жителей Чеченской Республики. Положение женщин в Чеченской Республике. Проблемы собственности в Чечне. Под редакцией Светланы Алексеевны Ганнушкиной. Правозащитный центр «Мемориал», Комитет «Гражданское содействие». 2014 г.
 - 37) Убийство чеченской девушки в Хасавюрте напомнило о проблеме семейного насилия на юге России. Магомед Туаев. 14 апреля 2018. Кавказский узел. <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/319120/>
 - 38) «Убитые сплетнями» Убийства женщин по мотивам «чести» на Северном Кавказе. Отчет по результатам качественного социологического исследования в республиках Дагестан, Ингушетия и Чечня (Российская Федерация) Проект правовая инициатива. 2018. 31 с. https://www.srji.org/upload/iblock/681/Pravovaya_initsiativa_Otchet_UBITYE_SPLETNYAMI_2018.pdf
 - 39) Beck AT, Steer RA and Brown GK (1996) «Manual for the Beck Depression Inventory-II». San Antonio, TX: Psychological Corporation
 - 40) Beck AT (1972). Depression: Causes and Treatment. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
 - 41) Crenshaw, Kimberle. «Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics. University of Chicago Legal Forum 1989: 139–67

Мы выражаем благодарность всем женщинам, принявшим участие в исследовании, Светлане Алексеевне Ганнушкиной за консультации и возможность обсудить результаты исследования и юристам ООО КГ «Статус» за правовые комментарии к исследованию.

© Проект «Квир-женщины Северного Кавказа» 2018
при поддержке Фонда им. Генриха Бёлля (г. Москва)